Керри Лемер Клэр Вирго
Покойтесь с миром, или я вам помогу!

Керри Лемер

Покойтесь с миром, или я вам помогу

https://litres.ru/74201654
SelfPub; 2026

Аннотация

КНИГА-АНТИСТРЕСС! ЕСЛИ УМИРАТЬ, ТО ТОЛЬКО ОТ СМЕХА!

Вот это сделала я масочку из зеленой глины! Огребла по зеленой роже, и надо же, именно в этот момент сумасшедший дед-некромант спасал душу единственной внучки — кроткой эльфийки.

Дед всего-то хотел выдать ее замуж и получить наследника с родовым даром, но все пошло не по плану.

Сочувствую, дедуль! Теперь я за нее. Меня не пугают могилы и их обитатели. Упокою всех, особенно несогласных. Я умею держать лопату, даже если она магическая. А живые сами унесут ноги, гарантирую!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	40
Глава 6	50
Глава 7	58
Глава 8	66
Глава 9	74
Глава 10	82
Глава 11	89
Глава 12	95
Глава 13	103
Глава 14	111
Глава 15	120
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Керри Лемер
Покойтесь с миром, или я вам помогу

Глава 1

Наш мир, старинное кладбище где-то в глуши

— Наталья Семеновна, ну помилуйте, — директор кладбища, ходил за мной хвостиком, бубня в моржовые усы, что-то похожее на протест, — откуда же у меня столько денег?

Замерла как вкопанная. Резко обернулась, крепко держа в руках лопату, купленную за свои кровные, и окинула щуплого, вороватого еврея фирменным взглядом.

Да-да, у бывшего сотрудника УФСИН не могло не быть «фирменного взгляда». Достаточно один раз зыркнуть — и поляжет любой, но не от восторга, все же я не модель какая-нибудь.

— Йосиф Абрамович, — сделала шаг в сторону наглеца, прогибая старые половицы в сторожке, — либо вы делаете новый забор, либо все село узнает, откуда у вас появился внедорожник вместо старых жигулей.

Йосик то бледнел, то краснел от моей угрозы, а всяко было лучше согласиться. Все же жизнь он любил, даже капельку больше, чем деньги, которые бессовестно клал в карман, а не занимался облагораживанием старинного кладбища.

Однако стоит отдать ему должное, мою скромную зарплату ночного сторожа платил исправно, наличкой в беленьком конверте и каждый раз со слезами на глазах протягивал его трясущейся рукой.

— Вы меня в могилу сведете. — обиженно буркнул, соглашаясь с моими железными доводами.

— Даже не сомневайтесь, — хохотнула в ответ, указывая ему на выход, — не зли меня, Йося, чтобы завтра рабочие были тут.

— Связался на свою голову с гром-бабой, — пролепетал напоследок, унося ноги.

Спорить со мной было бесполезно, а Йося и не стал, все же возражать женщине под центнер весом с разрядом по стрельбе и холодным оружием в руках рискнул бы только камикадзе.

Вообще, работенка у меня была непыльная и спокойная. Ночным сторожем на этом кладбище работала почти год, с тех пор как ушла на пенсию по выслуге лет. Как оказалось, и без меня нормально за заключенными присматривали, а вот на кладбище толкового сторожа не хватало.

Место это было старинное, а не просто старое. Поговаривали, что некоторые захоронения еще тех времен, когда в

могилы клали килограммы золота. Видать, для того чтобы на том свете взятки кому надо давать.

Поэтому без работы все же не сидела. Нет-нет да захаживали расхитители могил и любители легкой наживы. Мертвого обокрасть — это вам не в форточки тощий зад пропихивать, здесь без ста грамм лучше не появляться.

Днем-то тихо всегда было. Почти красиво, если вдаль не всматриваться. Все менялось с наступлением темноты.

То ли аура у этого места была не самая хорошая, то ли и впрямь мистика какая-то, но над кладбищем почти всегда был туман, а вой волков и шакалов звучал так же часто, как пение птиц в весеннем лесу.

Эта ночь почти ничем не отличалась. Сумерки сгустились очень быстро, стоило только Йосику завести свой импортный драндулет, подняв в воздух клубы придорожной пыли, как солнце пошло к закату.

Я осталась одна в маленьком домике-сторожке с одной комнатой, она же кухня, а вот удобства были уличными, поэтому зимой работа не была особо комфортной. Зато весной, особенно поздней, я искренне наслаждалась, цветочки сажала, что бы уж совсем серо не было.

Для этого даже лопату купила за свои деньги, рассаду еще, ну и так, по мелочи. Честное слово, хотела делом заняться, пока Йосик настроение не испортил.

Подумаешь, гром-баба. Не всем же прынцессами, рыбками и зайками быть, кто-то же должен коней на скаку там и

в избы горящие. Да и внешне у меня было больше сходства с гномом Гимли, чем с Рапунцель, разве что бороды пока не наблюдалось.

А в остальном я так же росла вширь, а не ввысь. Могла смело носить с собой секиру вместо лопаты и была не против добротного эля, но наливать никто не спешил.

На душе сразу стало гадко и обидно. Одна-одинешенька. Мужикам ведь кости подавай и чтобы помалкивали в тряпочку, а с такой, как я, мужик первый побежал бы писать заявление о домашнем насилии.

И так грустно мне от этого стало, что хоть волкам подвывай. В старом и запыленном зеркале отражалась угрюмая картина: баба с морщинами и взглядом цербера.

— Пф, ну и подумаешь, — фыркнула своему отражению, — щас я покажу зайку и белочку!

Возможно, я погорячилась, но всплыл в голове один рецептик из старого журнала. Ничего сложного: грязь там какая-то, трава, яйцо, если память меня не подводила, потом эту жижу на лицо, и, как писали в том журнале, «пусть вид вас не пугает, но эффект волшебный».

Ага, настолько волшебный, что из гром-бабы я превратилась в Шрека. Обидно, даже не в Фиону, а чувствовала себя и вовсе ослом.

Рожа зеленая, жижа эта никак не хотела застывать, стекала, образуя подтеки, как на неудачно окрашенном заборе. А когда все же эта дрянь решила застыть, то кожа неимоверно

чесалась, как если бы мое лицо покусал рой комаров.

— Вот тебе и белочка, — нервно протянула, не веря отражению в зеркале.

И надо же было, чтобы именно в этот момент за пределами сторожки раздался сначала шорох, потом отчетливый звук торопливых шагов, а вишенкой на торте стала пьяная брань.

Метнувшись к окну, отдернула штору и притаившись, стала выискивать взглядом нарушителя.

— Ага, голубчик ты мой, сизокрылый, — ехидно потирала ручонки, приметив темную фигуру, — на тебе-то я и проверю силу женской красоты.

Только я хотела схватить лопату, как поняла, что оставила ее снаружи домика, а когда выскочила на улицу, разозлилась еще больше. Вор нагло стырил мою обновку.

— Ну что за люди, на дело идут — и без инструмента, — тихо выругалась, уперев руки в боки, и смачно сплюнула на землю.

К счастью, хлопчик попался не особо умный, и найти его удалось по следам. Всю дорогу, пока кралась за воришкой, рожа так и чесалась.

— Да чтобы я еще хоть раз на эту моду повелась, — мысленно ругалась всю дорогу, пыталась не снять маску вместе с кожей.

В кустах что-то зашуршало, и след обрывался как раз возле них, а по ту сторону было одно из древних захоронений. Поговаривали, что в той могиле покоилось рубиновое ожерелье каких-то допотопных времен, а стоило оно как годо-

вой бюджет Зимбабве.

Пьяные завывания показались мне смутно знакомыми, отчего я даже затормозила возле кустиков, навострив слух.

— Тага-а-а-анка, — фальшивил мужской голос, — зачем сгуби-и-ила ты ме-е-е-еня-я-я….

У меня нервно дернулся глаз.

— Петрович, зараза неугомонная. — прошипела, протискивая сквозь кусты зеленое лицо.

Неожиданная маскировка сработала как нельзя лучше. Хотя, по правде говоря, «синий» Петрович не обнаружил бы меня, даже не будь моя кожа болотного оттенка. Он увлеченно размахивал лопатой, периодически клонясь то на один бок, то на другой.

Мужик давно не молодой, настоящая местная легенда. Уж не знаю, кем он был раньше, а за последние несколько лет его окрестили самым неудачливым расхитителем могил. Все потому, что он никогда не приходил на дело трезвым, только в состоянии близком к провалу, а посему очень быстро уставал и засыпал возле могилок рядом со свежими ямами.

Как правило, его находили поутру, заставляли закапывать вырытое безобразие и отправляли домой, отсыпаться до следующего раза. Вот, собственно, момент настал.

Должна признать, что в этот раз Петрович хоть и был под градусом, но действовал очень резво, да только размахивал он моей лопатой, а это двойной минус для его кармы.

Решила, что не сразу обрадую мужика своим фееричным

появлением из зарослей, да еще и с небывалым макияжем, а подожду, пока он еще чуть-чуть копнет, чтобы закапывать было больше.

Только не учла, что проспиртованный Петрович хоть и не очень хороший копатель могил, зато киллер из него вышел почти отменный.

Острый край новенькой лопаты сверкнул в лунном свете, когда неумелый и не особо трезвый расхититель могил, вереща, как рожающая девица, замахнулся ей и подпрыгнул на месте.

Спортсмен, не иначе.

Чего только с людьми страх не делает, даже местного алкаша превратил в легкоатлета.

— Изыди нечисть, окаянная, — вполне трезво орал Петрович, в полете замахиваясь краденой лопатой.

Тоже мне, экзорцист хренов, бабу от зомби отличить не смог. А вот удар у него был поставленный.

И вот в тот самый момент, когда от мужского фальцета заложило уши, этот неудачливый вор-затейник в попытке отбиться от нечестивой меня стал размахивать лопатой не хуже, чем ветряная мельница лопастями.

Туман вдруг рассеялся, и над нашими головами появилась полная луна. Однако этот момент был лишен любого романтизма, так как застывшая зеленая жижа на моем лице решила, что с нее хватит, и пошла трещинами, что вызвало очередной приступ дикого мужского крика.

Честное слово, я как на концерте Витаса побывала. За одним маленьким исключением: финальный фейерверк был в прямом смысле слова у меня перед глазами.

Черт бы подрал того Петровича и Йосю, еще никогда я не получала по голове за желание быть красивой.

Глава 2

Мир Статера, эльфийское королевство Ла Фортезе
Герцог Ладран Ин Энриил, «Говорящий с Луной»

— О великий господин, пощади, — нежить рухнула на пол, глухо ударившись черепушкой о начищенный пол, — мой господин, лучше отправьте чистить конюшни или умертвите, я не стану противиться.

Анарендил продолжал биться, истерично лепеча мольбы о пощаде и помиловании.

— Прекрати портить пол, он из древнего дуба, — прикрикнул на слугу, — что за истерика? С каких пор ты стал бояться женщин?

Конечно, мой слуга давно был больше мертвым, чем живым, и женщины его перестали волновать, как и многое другое, но еще никогда за сотню лет службы он не вваливался в мой кабинет, дребезжа костями. Это напоминало припадок: ходячий скелет дрожал, треща косточками.

— Великий лорд, умоляю, — продолжал он завывать загробным голосом,— все что хотите, я же ваш преданный слуга, пощадите.

Если бы у него было сердце, я бы немедля вызвал лекаря, готовясь к предстоящему приступу.

— Я худший кандидат на должность гувернанткой для вашей внучки.

И не поспоришь. Анарендил хоть и был достаточно умным, воспитанным и в прошлом титулованным, однако нежить, а вернее, оживленный скелет, с остатками плоти на некоторых косточках, не то, что желает видеть юная эльфийка каждый день. Пожалуй, даже я не всегда рад этому.

— Анарендил, — устало вздохнул, поправляя идеально заплетенную косу, — гувернантка из тебя никудышная, с этим я вынужден согласиться, — кивнул слуге, успокаивая его.

— Сир, — жалобно поскуливал он, — я не могу быть гувернанткой, я же мужчина.

Это были слова отчаявшегося скелета.

— Друг мой худосочный, — похлопал его по плечевому суставу, — уж сотня лет, как твои половые признаки не распознать даже с лупой, не переживай об этом.

По правде говоря, я бы с радостью нанял для своей внучки кого-то более живого, хотя бы потому, что от скелета смердело смертью, а это не самый приятный аромат для нежного женского носика. Только живые не спешили устраиваться ко мне на работу даже за очень хорошее жалование в размере десяти золотых. Столько не платил даже король.

Никто не желал связываться с некромантами. А все почему? Глупые слухи и выдумки! Все только и болтали, что некроманты — высшее зло, всех проклинают, умерщвляют и с ума сводят.

Ну было по молодости, совершал ошибки. Что ж теперь,

за одно несчастное проклятье всю жизнь осуждать? Да меня еще благодарить должны, той старой карге даже лучше стало с бородавками, они отвлекали от вони из ее рта.

В моем поместье работала только нежить: один скелет-помощник, зомби-садовник, призрак-библиотекарь, мумифицированный маг. Сначала он был уборщиком, но слишком много песка с него сыпалось, поэтому он стал работать в погребе. Ну и еще парочка совершенно безобидных созданий.

Чего их бояться? Милые, безобидные, некоторые, правда, совсем глупые, даже не говорят, только мычат, как дети. И все равно желающих работать с ними не находилось.

В принципе, мне без живых было спокойней. Никто не требовал прибавки, не жаловался на большое количество работы и отсутствие выходных, от них ни шума, ни проблем. Сплошные плюсы.

Так бы дальше и не было проблем, но неожиданно случилась беда. Погиб мой единственный сын со своей супругой. Хотя и беда даже не совсем в этом. Я некромант, и мое отношение к смерти другое, беда была в том, что мне пришлось взять опеку над внучкой.

По меркам эльфов она была совсем ребенком, всего-то пятьдесят лет. В ее годы эльфы еще находятся под опекой, хотя выходить замуж или жениться уже могут. Совершенно нелогично, как по мне, но у короля свое мнение о логике, поэтому не все наши законы поддаются объяснению или пониманию.

Ох, что-то я отвлекся.

Сын погиб, внучка свалилась на мои плечи, а ее гипотетические дети стали моей последней надеждой на сохранение фамильного дара некромантии.

Так уж вышло, что сыну досталась магия его матери: светлый эльфийский дар жизни. На этой почве многие годы назад и развалилась наша семья, сына я не видел уже очень давно, а бывшая супруга и вовсе покинула эльфийское королевство. Кажется, она вышла замуж за мохнатого оборотня и перебралась в его стаю, поэтому внучка свалилась на мою светловолосую макушку.

Хуже и не представить. Я ни разу в жизни ее не видел, но успел собрать достаточно слухов о капризной эльфийке со слабым светлым даром. Оставалось надеяться, что умом она не совсем обделена, а для этого и требовалась гувернантка.

А где же ее найти? Как я только ни пытался, где только ни искал, даже предлагал немыслимые суммы. В итоге пришлось выбрать Анарендила и только потому, что он единственная нечисть в моем доме, которая говорила и имела недурные манеры.

— Встань, — отдал приказ, — она вот-вот прибудет, ты будешь помогать ей и обучать. — Скелет схватился за голову и попытался оторвать череп от тела, но даже так он продолжал быть «живым».

Забавно, но скелет, с собственным черепом в руках выглядел еще безобиднее. Я даже задумался, что именно в та-

ком виде и стоит знакомить внучку со слугой, но быстро отмел эту идею. Знаю я этого лодыря, Анарендил тот еще затейник, даже собственную голову мог выкинуть, лишь бы не работать.

— Мой повелитель, вы беспощадны. — обиженно возмутился Анарендил.

— Не переживай, долго это не продлится, — продолжал успокаивать слугу, — Корнелия не унаследовала мой дар, а значит, вся надежда на ее детей, — рассуждал вслух, расхаживая по кабинету, — быстренько выдам ее замуж за какого-нибудь не сильно обремененного умом эльфа, и ты будешь свободен.

Клянусь, в этот момент Анарендил был готов расплакаться. Радость настолько обуяла его, что нежить живенько приделал череп обратно. И сделал это вовремя, за окном раздалось ржание коней.

— Прибыла, — радостно улыбнулся, — идем, нужно встретить Корнелию подобаю…

Договорить не успел. Не то чтобы я любил замолкать на полуслове, даже несмотря на свой преклонный возраст, такой привычки не имел. Проснулся мой дар, словно дух смерти, пронесся мимо.

— Корнелия, — схватился за голову и побежал на выход.

Зря я зодчему приказывал строить замок побольше.

— Оживлю и извинюсь, прав был этот криворукий.

Выскочив на улицу, сразу заметил хрупкую фигуру в

огромном, даже необъятном платье с рюшами, только вот эта фигура бездыханно лежала на подъездной дорожке.

— Безобразие, — возмутился мысленно, — это платье кого угодно убило бы.

Склонившись над внучкой, готов был попрощаться с ней, но хрупкий огонек жизни все еще тлел и разгорался в ее теле с каждой секундой все сильнее и ярче.

Этот огонь вспыхнул ярким пламенем, и в ту же секунду она распахнула глаза.

— Слава великой луне, — схватил ее в охапку, кпрепко прижав к груди, — Корнелия, ты жива.

Внучка вдруг взбрыкнула, оттолкнув меня, словно не тоненькими эльфийскими ручками, а орочьими лапищами.

— Э-э-э, блондинчик, — заговорило это чудо ангельским голоском, но со взглядом лича, — лапы убрал, пока я тебя не убрала.

Говорили мне, что современное поколение лишено воспитания, но мою внучку не големы же воспитывали.

«Или они? — усомнился на секунду. — Будь прокляты эти семейные узы».

Глава 3

Всегда знала, что есть жизнь после смерти. Вернее, поверила в это, когда познакомилась с Йосей. Глядя на этого еврея, искренне убедилась, что у него в запасе еще пара жизней где-то припрятана.

Ну с ним и так все понятно, а вот я каким боком в это влипла? А в том, что влипла и по-крупному, даже не усомнилась.

Я женщина с размерами XXXXL, и это только одна ладонь, очнулась в теле, в котором даже душа моя не должна была поместиться. Вот только глаза открыла, и словно кто-то свыше мне в голову знание вложил, что попала я по полной программе.

Пока успела рассмотреть только тонкие руки, как у трупа. Бледня бледней, так еще и тощая.

Будь я поглупее, сразу бы подумала о сне и галлюцинациях, но нужно быть честной с собой. Меня ударили лопатой по голове на мрачном кладбище, а открыла глаза в какой-то душегубке, которую трясло так, словно по русским дорогам ехала. И если бы не огромное розовое облако, которое пыталось сломать мои ребра и, наверное, считалось красивым платьем, подумала бы, что очнулась в люксовом гробу.

Мало того что перед глазами все плыло от духоты, так еще

огромные чемоданы гремели на соседней скамейке, не добавляя комфорта от веселой поездочки.

— Безобразие, — крикнула от злости, — после смерти меня запихнули в доисторическое РЖД, я столько не грешила.

Двадцать лет отработала в бюджете, и даже после смерти не было от них никакого покоя.

Тошнота подкатывала к горлу, а из-за духоты мозг отказывался работать, хотя ничего удивительного, он-то тоже новым был. А разве мозг девушки, которая напяливает на себя такие наряды, мог работать исправно? Сбои были неизбежны.

В общем, пока я предавалась унынию, душегубка остановилась. Не терпя ни минуты, на ощупь нашла ручку двери и только хотела встать, как ноги запутались в сотне слоев ткани, и я вывалилась в неизвестность, в очередной раз стукнувшись обо что-то головой.

Снова оказалась в полной темноте, но на этот раз за одним маленьким исключением: по мне плакала дурка. И все потому, что я стала слышать голоса, вернее, один, очень писклявый, противный голос.

— Теперь это твои проблемы, — вещал тоненький голосок, точно женский, — говорила же, что не буду жить с некромантом, теперь мой дед — твоя забота, — закончила она, весело хохоча.

Понятней не стало, но я догадалась, что болтает со мной бывшая владелица тела, а еще ее сослали жить и приглядывать за дедом с каким-то странным именем.

— Ну это не проблема, — буркнула в пустоту, — со стариком как-нибудь справлюсь.

Спустя секунду смех незнакомки стал только громче, а мое желание оказаться в дурдоме более навязчивым.

Докатилась, разговаривала не то сама с собой, не то с призраками. Хотя меня таким не удивишь, чего только в следственном изоляторе не приходилось наблюдать.

Исключительно поэтому крепче моих нервов была только лопата, которой меня отправили хрен пойми куда.

И вот я, вся такая задумчивая, открываю глаза и понимаю, что даже поваляться в одиночестве не дали, сразу какой-то извращенец нашелся, вернее, меня нашел и облапал.

— Слава великой луне, Корнелия, ты жива, — причитал мужик, доламывая то, с чем не справился корсет.

Во-первых, терпеть не могла все эти телячьи нежности, а во-вторых, нечего руки распускать. На задворках мозга промелькнула мысль, что имя у меня теперь ничего так, жить можно.

Не думая ни секунды, оттолкнула мужика и прикрикнула

на него, чтобы к беспомощным девицам не приставал.

Но не тут-то было.

Крепкий орешек попался, может, и удивился, но ретироваться с моего пути не спешил.

— Корнелия, — блондинчик глупо хлопал глазами, как девица на выданье, — твои манеры оставляют желать лучшего, — поучительным тоном добавил, задрав нос.

Ох ты ж батюшки. Экземплярчик достался не из простых и этим бесил еще сильнее.

Пригляделась. На деда он не похож. Рожей не вышел, вернее, отсутствием морщин и седины. И весь он был какой-то холеный, слащавый и тощий, как пугало посреди поля.

— Я, пардоньте, из повозки вывалилась, — напомнила мужику, оглянувшись на душегубку, — не до реверансов, и вообще, помоги подняться, — стукнула этого недотепу по плечу.

Ошалев от моих высказываний, мужик заторможенно помог подняться на ноги.

Если бы не платье, которое сдавливало все, чем нормальный человек дышит, я бы восторгалась прекрасным видом на замок и сад, не до того было.

— Руки бы оторвать той портнихе, которая сшила этот пыточный наряд, — скривилась в попытках дотянуться до завязок.

Мужик что-то крякнул и медленно стал оседать на землю, с ужасом наблюдая за мной.

— Э-э-э, ты это, сердечник, что ли? — Хотела быстро подхватить его под руки, но не тут-то было.

Силенок у меня не осталось, как и возможности нормально двигаться.

Так и рухнул блондинчик на ровную каменную дорожку, почти плача и хватаясь за грудь.

— Богиня, где же я так согрешил? — лепетал он дрожащим голосом.

— О, я этим же вопросом задаюсь, — кивнула, подхватив юбки и задрав их до колен, — не печалься, потом отмаливать грехи будешь, а сейчас поднимайся и веди меня к деду, ждет меня, старый.

Некогда мне было о несправедливости судьбы думать. Подумаешь, в другой мир попала. Тело молодое, пусть и не откормленное, по замку деда стало понятно, что и наследство не хилое перепадет. Разве же это беда? Конечно, к такому меня жизнь не готовила, зато хоть после смерти попутешествовала.

Кто еще мог таким похвастаться?

Было бы неплохо узнать о новой себе чуть больше информации: возраст, имя, почему к деду приехала и где другие родичи, но это было делом наживным. Главное, у меня была четко поставленная задача, с остальным собиралась разбираться по ходу дела.

— Корнелия, — пролепетал блондин, обращаясь ко мне. — Я и есть твой дедушка, Герцог Ладран Ин Энриил, «Го-

ворящий с Луной».

Вот что я называю попадосом!

— Упс, — кривенько улыбнулась, — ну ты это, хорошо сохранился, дед. — Неловко улыбаясь, согнулась пополам в поклоне, но дед почему-то не оценил.

Он закатил глаза и отправился в глубокий обморок.

Мда-а-а-а, ну не всем же родственникам быть нормальными.

Глава 4

Дедуля оказался на редкость тяжелым мужиком, даже при всем желании не смогла дотащить его до замка, а на помощь никто не спешил.

— Уволю всех слуг к чертовой бабушке, — бурчала в попытке приподнять деда.

Конечно, я знала, что за стариками тяжело ухаживать, но у всего есть предел. Еще и платье мешало, не позволяя нормально двигаться.

— Что ж, — тяжело вздохнула, — объявляю модный приговор.

С этими словами попыталась оторвать нижнюю часть юбки, и это было курам на смех. Ткань только на вид была воздушной, по факту из нее можно было парашюты шить.

— Эй, кто-нибудь, — крикнула в сторону замка, — ваш лорд щас помрет, если не притащите свои ленивые задницы на помощь.

Показалось, что в одном из окон на втором этаже что-то мелькнуло, словно кто-то быстро задернул штору.

Прошла еще минута, две и даже три, дед так и валялся в отключке, а на помощь ни одна сволочь не пришла.

— Мда, похоже, из тебя хреновый работодатель, — посмотрела на бессознательно валяющееся тело, — ну ничего,

сейчас в себя придешь, и всем плетей выпишем, в воспитательных целях.

Пришлось снова идти к катафалку на деревянных колесах, чтобы найти, чем отрезать край юбки и какой-нибудь большой кусок ткани, чтобы смастерить носилки.

Дедуля только на вид был тощим, а по весу дикий кабан, хотя и с моим телом была беда. Девчушка явно недоедала мяса.

Кстати, еще одна интересная особенность: в повозку, или карету, были запряжены лошади. Вполне обычные четыре гнедые кобылы без каких-либо особенностей, а вот кучера не было.

— Чертовщина, — сплюнула на каменную дорожку, — это что, местная Тесла?

Разбираться с этим не было никакого желания, даже удивляться не стала. Это было бы глупо — после попадания в другой мир удивляться таким мелочам.

— Пусть они хоть Пегасы, мне все равно, — махнула рукой и нырнула внутрь кареты.

Итак, всего четыре огромных чемодана, занимавших большую часть пространства внутри, но я даже не полезла в них, ведь в углу блеснуло нечто знакомое и родное.

— Ба, — воскликнула от радости и смахнула слезинку из уголка глаза, — так это же моя лопата, родименькая.

Все такая же новая и блестящая, словно и не осквернял ее Петрович, лазая по чужим могилам. А уж какая она острая

оказалась, влет помогла расправиться с первым слоем ткани, пусть и отрубить получилось криво.

Затем еще один слой и еще. В попытках освободить ноги безжалостно кромсала розовую нечисть, да так увлеклась, что не заметила, как очнулся дед.

— Корнелия, — раздался визгливый крик за спиной, — пресвятая богиня, что ты творишь?

Резво обернулась к нему лицом, сверкая острыми коленками.

— А на что это похоже? Конечно же, тренируюсь в швейном искусстве, вот прямо сейчас захотелось крестиком вышивать, пока вы на тот свет отправляетесь.

Дед шутки не оценил и на этот раз схватился за голову. Подумала, что лучше буду помалкивать, чтобы уж сразу родственника не пришлось в гроб укладывать. По крайней мере, пока не зайдем в дом.

— Предки, за что мне это? — бубнил он себе под нос.

Хотелась сказать, что за все хорошее, но подумала, что так мы не сдвинемся с мертвой точки.

— О небесные светила… — Дед все громче возмущался, вознеся руки к небу.

Пока дело не дошло до молитв, решила остановить этот театр одного актера.

— Давайте без жалоб в высшие инстанции, — стукнула лопатой по дорожке, — обещаю исправиться и вести себя хорошо.

Дед нервно икнул, а его левый глаз не то подмигивал мне, не то намекал, что потрясений для одного дня достаточно.

И я бы с ним согласилась, но блондинистый родственник заметил в моих руках садовый инструмент и стал бледнее обычного.

— Только не говори, что ты еще и садоводством прямо сейчас решила заняться.

Не все было потеряно, по крайней мере, с чувством юмора.

— Все может быть, — ответила довольно уклончиво, но с родной вещью расставаться не спешила, — хотя для начала предпочла бы пообедать.

Желудок начинало сводить от всех переживаний. Другой мир, нервные родственники — все это способствует здоровому аппетиту.

— Сначала ты переоденешься, — резко произнес новоиспеченный дедуля, — юной леди не пристало расхаживать в таком виде.

Ух, как же меня взбесил этот поучительный и надменный тон. Захотелось испортить всю одежду, обрезать все платья и разгуливать в чем мать родила. Однако в чужой монастырь со своим уставом не лезут, а пока дед не решил меня на кол посадить, стоило держать свой характер в узде или хотя бы делать вид.

— Живо в дом, — махнул он рукой, — твоя комната на втором этаже, вторая дверь слева, твои вещи принесет Мо-

рис.

Кивнув, быстрым шагом скрылась в доме, даже слишком быстрым, ведь дедуля попытался отнять у меня единственную вещь, оставшуюся из прошлой жизни, но что бы он ни кричал, с лопатой я не расставалась.

— Ага, с разбегу и в телегу, — мысленно фыркнула, — один раз у меня уже стырили ее, а сейчас она и вовсе единственное орудие для самообороны.

Не то чтобы я опасалась чего-то, но в незнакомом месте стоило быть начеку.

Даже в красивом замке легко мог притаится враг, особенно в таком огромном, с множеством деревянных дверей, шикарной лестницей, уходящей вверх на четыре этажа, и простором, в котором в легко заблудиться.

Замок явно был старым, ароматы в нем витали не лучшие. Столько окон понаделали, а не проветривали. Пахло старой бабкой, сыростью и пылью, таким душком можно было пытать.

Наверное, дед не особо был рад моему приезду, если даже не удосужился окна открыть и впустить в эту рухлядь свежий воздух.

К моему великому везению и с учетом топографического кретинизма, нужная дверь расположилась недалеко от лестничного пролета, а когда я вошла в комнату, возможность ошибки была исключена.

— Только извращенцу это могло прийти в голову.

От неожиданности я и сама схватилась за сердце. Розовый цвет во всех его оттенках был повсюду, начиная с потолка и заканчивая мелкими интерьерными деталями.

Шторы, покрывала, подушки, маленький диванчик, кресла, вазы, статуэтки. Этот дальтоник — а другого объяснения я не находила — даже шикарный паркет выкрасил в цвет фуксии. «Зефирность» этой комнаты зашкаливала так

же сильно, как и сахар в моей крови.

Словно несколько банок с розовой краской разом взорвались, окропив все вокруг своим содержимым. И все бы ничего, но даже аромат в комнате стоял до тошноты приторный. Неудивительно, что я метнулась к окнам, чтобы впустить свежий воздух.

В голову даже не пришло отложить лопату в сторону, словно я срослась с ней. Совпадение это или нет, но именно в этот момент, когда у меня рябило в глазах, а уровень злости зашкаливал, дверь медленно приоткрылась, в проеме появилась пирамидка из моего багажа и чьи-то трясущиеся ноги в классических брюках со стрелками.

Сначала подумала, что это и есть обещанный Морис, вернее, это он и был, но…

Чемоданы с грохотом рухнули на пол, открыв вид на ужасное лицо, скрывающееся за ними. Передо мной оказался персонаж из фильма «Обитель зла» — монстр с ошметками кожи, гниющими ранами и бешеным взглядом.

Мы так и замерли: я смотрела на Мориса, он на меня, секунды превращались в минуты, пока в голове нарастала паника и появлялись совершенно безумные мысли.

— Зомби… — прошептала с диким ужасом.

Зато стало совершенно понятно, почему здесь так воняло. А я уже грешила на плохую канализацию. Оказалось, это всего лишь оживший мертвец, и стоит признать, эта проблема решалась проще и быстрее, чем капитальный ремонт тру-

бопровода.

Рука сжалась на черенке лопаты. Не то чтобы я сильно хотела сражаться с чудищами, да и делать выводы исходя из внешности не любила. Подумаешь, ходячий труп, с него осыпалась собственная кожа, вонь шла за километр впереди. У всех свои недостатки.

Вру, к такому меня жизнь не готовила. Зрелище не для слабонервных, и даже с учетом совершенно пустого желудка к горлу подкатывала тошнота.

— Гр-р-р-р-р, — прорычало это нечто, пиная мой багаж, — гр-р-р-р ры-ы-ы-ы-ы.

— Согласна, — кивнула, — работенка нелегкая, а тебя и так жизнь помотала.

Особым умом он не отличался, диалог не клеился, а каждый раз, когда он открывал рот, я мечтала сигануть в окно. Не от страха, а просто потому, что меня сносило смрадом. Жаль, что в этот мир со мной попала лопата, а не ополаскиватель для рта.

Уж не знаю, что на него повлияло, наверное, увидев розовое безобразие, зомби решил пасть смертью храбрых, то есть в бою против хрупкой меня. Ну или он проголодался, а ближайший мозг был именно в моей черепной коробке.

— Меня девяностые не убили, ты-то куда лезешь, — крикнула в ответ, замахиваясь лопатой.

Монстр быстро ринулся в мою сторону, широко раскрыв пасть, с него осыпалась часть его лохмотьев, обезобразив эту

комнату еще больше.

В ту секунду, когда металл соприкоснулся с мертвечиной, комнату озарило фиолетовое сияние, несравнимое ни с чем, а Морис осыпался песочком прямо к моим ногам.

Быстрое и эффективное средство оказалось, лучше дихлофоса.

— Если мужчины не падают к вашим ногам, всегда можно их уложить точным ударом лопаты, — нервно хохотнула, не понимая, что произошло.

Однако не одна я была шокирована, но и неожиданный наблюдатель…

Глава 5

— А-а-а-а-а, — истерично верещал ходячий скелет в дверях моей спальни, — это чудовище убило Мориса.

— Что-то новенькое, — недоумевающе изогнула бровь и закинула лопату на плечо, — говорящих скелетов я еще не видела.

Чуяла моя пятая точка, что сюрпризы на этом не закончи-

лись и впереди еще много открытий.

Костлявый продолжал неистово кричать фальцетом, пока возле его ног расплывалась лужа. Нет, этот чудик не наделал делов на деревянный паркет, а разбил кружку, предположительно с чаем. Судя по его миленькому фартучку с рюшами и чепчику, скелет был очередной прислугой.

На этот визг, который я уже хотела остановить очередным точным ударом, прибежал сам герцог. Настолько быстро, будто мог спокойно передвигаться между городами без кареты.

— Анарендил, — гаркнул дед, затыкая слугу, — твой крик слышен на всю округу, какого демона ты тут устроил?

Деда больше волновал упавший поднос с красивой чашкой, разбитой вдребезги, и образовавшаяся лужа с липким содержимым.

— Сир, — скелет шмыгнул за спину деда и указал в мою сторону костлявым пальцем, — ваша внучка — настоящий монстр, она убила несчастного Мориса одним ударом лопаты. — В подтверждение своих слов он указал на горстку пепла у моих ног.

А я даже возражать не стала. Да, прибила, но он сам виноват, нечего на меня нападать. Однако я не спешила оправдывать, да и дед, кажется, пребывал в очередном глубоком обмороке, только мысленном.

— Я сам видел, Сир, — неугомонный продолжал болтать и трясти деда за плечо, — она как ух, потом фиолетовый

свет, а потом Морис превратился в это.

— Ой, — махнула рукой, — я защищалась, меня никто не предупредил, что в этом замке всякая гадость бродит, — невинно пожала плечами.

— Она еще и обзывается. — Его возмущению не было предела.

Тяжело вздохнув, помотала головой. Какие-то неженки в этом мире попадались. Костлявый знать не знал, на какие изысканные ругательства мог нарваться, если не заткнется в ту же секунду, ибо я была истинным мастером русского матерного языка.

— Тихо, — крикнул дед, очнувшись.

Оттеснив скелет, он медленно подошел ближе, не отводя взгляда от горки пепла. С каждым шагом он будто расцветал, на его лице появилась маниакальная улыбка и взгляд человека, получившего лишнюю зарплату по вине бухгалтерии.

— Сама развеяла, — шептал он, обезумев от счастья, — извела, умертвила, даже в мелкую фракцию превратила, — продолжал бубнить.

Мда, у всех свои радости в этой жизни. Дед, например, радовался внучке-убийце. А я сразу подумала, что у него с головой не все в порядке.

Видать, Морис был посредственным работником. Оно и понятно, с таким не поговоришь, на брудершафт не выпьешь, даже рожа у него была протокольная. Тьфу, сплошные минусы.

— Сир, — обиженно проныл скелет, — только не говорите… — Договорить он не успел, так как дед уже кружил меня по комнате в крепких объятиях.

— Наследница, — кричал он счастливым голосом, — фамильный дар некромантии не будет утерян.

Пара кругов по комнате, и меня затошнило. К счастью, дед пришел в себя, поставил меня на ноги, смахнул с остатков моего платья невидимые пылинки, даже поднял и вернул лопату, которая по его же вине валялась в сторонке. Однако он продолжал излучать радость.

— Нужно срочно заняться твоим обучением, — начал он.

— Обучением? — не поверила собственным ушам.

Судя по всему, дед ни в каком уходе не нуждался, и за какие выкрутасы сюда сослали Корнелию, становилось совершенно не понятно.

— Глядя на твоих слуг, я так понимаю, что кормить меня не планируют?

Скелет трясло от негодования, а дед даже юмор мой стал понимать. Коротко хохотнув, он одобрительно кивнул.

— Ты права, — но тут его взгляд снова упал на мои открытые ноги, — сначала переоденься и приведи себя в порядок, потом Анарендил приведет тебя в обеденный зал, только постарайся не убить его.

— Но… — Теперь уже я хотела возразить.

— Ничего не знаю, — мотнул головой, — теперь он твой помощник, наставник, гувернантка, называй как хочешь.

— Гувернантка? — вопросительно изогнула бровь и посмотрела на скелет, молчаливо прижавшийся к стене. — Он же мужчина, — как бы напомнила деду.

Весело сверкнув глазами и широко улыбнувшись, он произнес:

— Это недоказуемо, точно не в его состоянии. — И, весело насвистывая, оставил нас одних.

Что ж, дареному коню в зубы не смотрят. Хоть скелет и не был похож на коня, но это было лучшее, что имелось в замке.

— Ладно уж, — махнула рукой, сдаваясь, — звать-то тебя как?

— Анарендил Эленандар Вейрон Третий, — гордо и быстро представился костлявый, задрав черепушку к потолку.

— Срань господня, — схватилась за сердце, — будешь Сережей, — нарекла скелет, не желая заучивать длинное имя.

Мне и без этих имен проблем хватало.

— Почему Сережа? — удивился он, тарахтя костями.

Кажется, интерес победил обиду. Новый друг выглядел крайне озадаченным.

— Потому что ни рожа, то Сережа, — громко хохотнула.

Пока он возмущенно что-то высказывал, я успела закинуть первый чемодан на кровать и перебрать его содержимое. То же самое проделала со вторым, третьим и четвертым.

Вывод напрашивался сам собой: у Корнелии была любовь к совершенно непрактичной одежде.

Ну куда ей столько корсетов? А эти пышные юбки? Да из

того количества ткани, что тратилось на один наряд, можно было сшить приличный тулуп на мои прошлые телеса, а это далеко не маленькие объемы.

Никаких брюк и рубашек, только пыточные изобретения местных портных и все в ужасно приторных и ярких цветах.

— Хьюстон, у нас проблемы, — пробормоала себе под нос, держа в руках нечто тяжелое кислотного оттенка.

— Чего? — опешил мой худощавый друг с чутким слухом, а ведь у него даже ушей нет.

— Ничего, — устало буркнула, — спрашиваю, на какой диете тебя здесь держат, уж больно эффективная.

Сережа снова вспыхнул и начал возмущаться еще громче, и тут-то до меня дошел отвратительный запах. Настолько отвратительный, что я могла сравнить его только с открытой канализацией, в которую свалили мою стряпню, одним словом — адская смесь.

— Сереня, — перебила его крики, обернувшись, — какого рожна от тебя несет тухлятиной? — Глупый вопрос, пришлось быстро перефразировать. — Ты, конечно, не особо живой, но ты ведь умер во времена, когда было изобретено мыло?

— Да вы… да я… како… — заикаясь, пытался выдать он что-то не очень внятное.

— Ничего не знаю, — остановила его речь, подняв руку, — ты не ромашками благоухаешь, отбиваешь весь аппетит. Пока не отмоем твои косточки, никакой смены гардероба не

будет.

— Вы невыносимы, — кричал он, пока я искала ванную комнату.

Найти-то я нашла, но выглядела она удручающе: деревянная бадья, ширма, огромное зеркало и никаких кранов. Даже унитаз больше напоминал деревенский туалет. Ужас, да и только.

— Сереня, — позвала скелета, уныло двигающегося за мной по пятам, — скажи мне, милый друг, где тут можно найти бочку с жидкостью.

Готова поклясться, что у него дергался глаз, ну не совсем глаз, ведь кожи и нервных окончаний он не имел, а вот глаза были вполне привычными, но на чем они держались, ведомо только богу.

— Ну, — почесал черепушку, — в подвале было что-то, но зач…

— Отлично, — перебила его, пока не стал снова возмущаться, — веди, да побыстрее.

По плану я собиралась заставить Сереню перетаскать воду из бочки или другой емкости ко мне в комнату, но когда увидела, куда привел меня скелет, план пришлось менять.

Бочка оказалась просто невероятно огромной, такую поднять было не под силу даже десятке живых мужиков.

И это уже не говоря о том, что спуск в подвал был довольно крутым, по каменной винтовой лестницей, а единственным освещением были небольшие светящиеся камеш-

ки, приделанные к каменной кладке стен. Сплошное средневековье и чертовщина.

Вот не стала я признавать существование магии. Хотя уже ловила себя на этой мысли и не раз за последние несколько часов, с момента, как очнулась в чужом теле.

Глупо? Естественно, но кто рискнет мне это сказать?

— Госпожа, нам не стоит тут находиться, — шептал Сереня, — сир приказал вам подготовиться к обеду.

— Ничего, — отмахнулась от него, как от назойливой мухи. — Так, план таков, — оценив масштаб проблемы, пришлось импровизировать, — ты полезай в бочку и откисай, пока не станешь чистым, а я пока сама переоденусь и принесу тебе мыло.

На всякий случай, подошла к бочке и понюхала ее содержимое, которое ничем не пахло и выглядело как самая чистая вода во всех мирах.

— Но…

Даже слушать не стала, только помахала рукой на прощание.

Ух, ну и деятельная я. Всего пара часов в другом мире, а столько всего успела переделать: деда задобрила, лопатой похвасталась, еще и скелет с гигиеной познакомила. Просто бесценный экземпляр попаданки.

Глава 6

Без Серени процесс переодевания давался сложно. Его костлявые конечности были очень кстати, чтобы снять с меня пыточное платье. И меня даже не волновало, что Сережа, в теории, был мужиком, ибо ребра мои скрипели и трещали.

Эх, пришлось снова брать в руки боевую подругу и идти в ванную комнату, только там было достаточно большое зеркало, чтобы разглядеть завязки на спине и попытаться их распороть.

Только увидев свое отражение, забыла совершенно обо всем.

— Матерь божья, роди меня обратно. — Лопата с грохотом выпала из рук.

Мой шок был в шоке, ибо мало того, что я оказалась в теле тощей и бледной, как смерть, девчонки лет девятнадйати, так еще и с ушами была проблема.

— Как жить-то с такими локаторами? — Кончиками пальцев схватилась за очень длинный и заостренный кончик уха и стала вертеть его во все стороны.

Нет, это была не бутафория, а огромный хрящ, выпирающий, как копье, угрожающее врагам. Такими ушами можно было убивать, и даже знаменитый Чебурашка, нервно курил в сторонке, зеленея от зависти. Для полноты картины не хва-

тало только крокодила Гены или хотя бы качественных сапог из его сородичей.

В остальном мне досталось вполне милое личико с огромными голубыми глазами и губками бантиком. Настоящая принцесса из зарубежных мультфильмов.

Нет, ну правда, откуда у нормального человека такие уши? Что с ними делать? Надевать по сотне сережек зараз?

Память моя сразу подкинула воспоминания недавних событий, тот момент, когда дед рухнул в обморок, а я пыталась затащить его тело в дом. Видимо, я все же была не в себе, раз в тот момент не заметила размеры его ушей, которые так же торчали в разные стороны.

— Мда-а-а-а, семейный изъян, — цокнула языком, — но теперь понятно, почему Корнелия по дедам разъезжает, а не замужем сидит.

И почему-то мне стало еще обидней. В прошлой жизни так и не побывала замужем, так еще и в новом теле нашелся видимый недостаток.

А ведь в остальном я и впрямь была очень миленькой, пока рот не открывала. Ну ничего, при большом желании до свадьбы могла и немой притвориться.

Только мне никакая свадьба не светила, и с женихами не стоило торопиться. Чуяла нутром, что мое попадание в этот мир и тело было с подвохом. Дело не в Корнелии и не в ее родственнике с большой любовью к мертвечине, а в чем-то, что я еще не успела понять.

— Тьфу, — громко выругалась, — потом буду рассусоливать.

Перестав разглядывать свое отражение, принялась за дело. Вывернулась, как могла, и осторожно, острой частью лопаты, покромсала завязки, высвободив тело из тисков.

— Ах, — глубоко вдохнула, — как прекрасен мир, когда легко дышится.

Моей радости не было предела, однако платье было уже непригодным для носки. На пол полетели остатки наряда, следом туфили, и я в чем мать родила отправилась снова рыться в чемоданах.

Рейтузы меня повеселили, но большего всего я обрадовалась длинной юбке, которую приметила еще в прошлый раз, и шелковой рубашке. Вряд ли ее носили без корсета, но я не собиралась снова пытать себя.

Длиннющие волосы собрала в высокий хвост, но так как ни резинки, ни заколки не нашла, использовала жемчужные бусы. А что? Шикарная прическа вышла.

Идеально выглядела, между прочим: зеленая юбка, перламутровая блуза, мягкие балетки и главный аксессуар — лопата. В доме, полном нежити, расставаться с этим украшением я бы не рекомендовала.

Кстати, о нежити, о Сереже я благополучно забыла, а ведь обещала кусок мыла принести для благоухания косточек. Хотя сомневаюсь, что одним мылом можно было избавить его от запаха мертвечины, только если облепить его этим мы-

лом, как елочными игрушками.

Тяжело вздохнув, нашла пузырек с чем-то душистым и пенящимся и отправилась обратно в подвал, но не успела даже на лестницу ступить, как путь преградил дед. Его умение передвигаться бесшумно было очень некстати.

— Уже лучше, — он осмотрел меня со всех сторон, — хотя в приличном доме леди не хотят с садовым инструментом.

Родственник поморщился, глядя на лопату в моих руках. Кажется, мои манеры стали камнем преткновения в наших зарождающихся родственных отношениях.

— Ничего не могу с собой поделать, — пожала плечами, — руки так и чешутся то грядку вскопать, то чужие короны поправить. — Широко улыбаясь, попыталась его обойти, но он не собирался сдаваться.

— Постой-ка, — он схватил меня за запястье, — а зачем тебе отвар от запора? — Дед вопросительно смотрел на пузырек в моих руках.

А уж как я удивилась, словами не передать. Зачем такое оставлять в ванной комнате? Полное отсутствие логики. И главное, эта гадость — единственное, что пенилось и пахло чем-то приятным.

Поднесла стекляшку поближе к лицу. Обычный пузырек, без надписей, и пах лавандой, а его содержимое точно было скользким, как жидкое мыло.

— Хм, я думала, что это шампунь, — неловко улыбнулась, признавая свой промах.

— Да? И зачем же он тебе понадобился за обеденным столом? — еще больше удивился дед.

Теперь я уже обратила внимание на его уши, и они были еще более длинными и острыми, чем у меня. Не скажу, что это уродовало его внешность, но красоты точно не прибавляло. С его-то деньгами мог бы уже давно обратиться к местным лекарям и чуть поправить этот недостаток.

— Это не мне, — фыркнула, — моя бесполая гувернантка воняет так, что дышать рядом невозможно, отправила его мыться, вот как раз шла передать свою находку.

— Куда шла? — Его глаза стали как два блюдца. — Ближайшая купальня для слуг на этом этаже.

— Купальня? — нервно икнула. — А что тогда за бочки с водой стоят в подвале? — смущенно почесала макушку.

Белая кожа родственника стала покрываться красными пятнами. Дед снова схватился за сердце, но на этот раз не упал в обморок, а изо всех сил рванул вниз. С такой скоростью он ринулся с места, что из-под его ног мог смело валить дым. Даром, что дед, любой молодой позавидовал бы прыти.

Еще раз поразилась. Догнать его было невероятно сложно, особенно с учетом того, что я плохо ориентировалась в замке, а бежать вниз по скудно освещенной лестнице было глупо и опасно. И пока я копошилась, пытаясь догнать деда, он уже был внизу и горестно кричал:

— О великие предки, только не эльфийский самогон.

А вот это было уже очень интересно. Оказавшись внизу,

я застала веселенькую картину:

Сережа перебрался в бочонок поменьше, откуда-то выудил бокал, сидел с ним, распевая песни, и явно знатно наклюкался. Скрипучий голос напевал что-то очень похожее на «Цыганку Сару», и каждый раз, икая, Сереня поливал себя самогончиком из бокала, пропитывая череп, ведь желудка-то у него не было.

— О… ик… милорд… ик… — пытался он говорить без икоты и держать свою черепушку ровно.

— Корнелия, — взвился дед, переводя взгляд с меня на своего слугу, — ты хоть представляешь, сколько стоит такая

бочка чистейшего эльфийского самогона? Теперь он совершенно непригоден для использования.

Он кричал так, что стены тряслись. А я что? Пожала плечами. Алкоголь вреден для здоровья, фактически я направила деда на путь трезвенника, а это еще один плюсик в карму.

— Зато смотри, как Сереже хорошо, — миролюбиво улыбнулась, — все косточки проспиртовал и даже пахнет лучше прежнего.

Это была чистая правда, он даже побелел на пару тонов.

Дед хлопнул себя рукой по лбу и взвыл под грустный мотив песни в исполнении Серени. Такого дуэта этот мир еще не слышал.

Глава 7

Что ни говори, а искусство спасет мир. Даже если оно… не очень похоже на искусство. Дед выл лучше любого зверья, а вот Сереня пел, да еще как! Правда, пение его постоянно прерывалось иканием и бубнежом. Зато какой голос! Ему бы в оперу.

Дед, посмотрев на это безобразие, лишь рукой махнул, жалобно глядя на бочку теперь уже далеко не чистейшей воды, ну или что там было налито. Теперь она была мутноватой, грязноватой и с ошметками, которые явно отвалились от Сережиных костей, пока он там отмокал.

— Мил… ик… лорд… — Сережа вдруг выпрямился. Ну как смог, конечно, едва не упал при этом. — Время обед… ик… да. Прикажете нары… накрывать… ик?

Дед обреченно кивнул, и скелет, пошатываясь, пошел к лестнице, оставляя после себя небольшие лужицы.

Как бы не свалился, подумала я, костей же не соберет. Хотя… думаю, ему это не страшно.

К моему удивлению, Сережа преодолел ступеньки без происшествий. Если, конечно, не считать того факта, что часть из них он преодолел ползком. Главное, что поднялся без посторонней помощи. Иначе пришлось бы пазл из костей собирать. Сразу вспомнились уроки анатомии у нашей неза-

бвенной Иды Абрамовны.

— Шо это вы построили, позвольте полюбопытствовать? — спрашивала она, дав задание собрать скелет, стоявший в кабинете. — Если это скелет человека, то я не кто иная, как царица Савская. Если кто-то из вас хочет таки попасть в институт, запомните: с вашими знаниями вы можете попасть только в институт Склифосовского, и то не факт, шо возьмут. Так шо не морочьте мне голову. Разбирайте это убожество и начинайте заново. И шо, что долго? Ломать не строить…

Я прямо увидела перед собой эту мадам, с характером ядерной бомбы, которая очень любила оранжевый цвет, за что получила прозвище Морковка. У нее были оранжевые волосы, оранжевая помада, оранжевый зонт, оранжевый плащ и даже оранжевые сапоги. Когда она шла на занятия, ее было видно за два километра, любой семафор позавидует.

К слову, собирать скелет правильно она нас таки научила. Так что я не особо боялась, что Сережа упадет и рассыплется. Наука Иды Абрамовны пригодится. Но обошлось.

И вот сидим мы, значит, за обеденным столом втроем. Я, дед… и лопата. Дед нервно гремел приборами, поглядывая в сторону скелета, который принес еду и встал в уголке, все еще подвывая что-то себе под нос. Еще и глазами в такт вращал. Картина была забавная и немного пугающая, словно скелет впал в транс.

— Как тебе обед, Корнелия?

— Если это не превратит меня в одного из твоей прислуги, то терпимо, — пробубнила, глядя на нечто в своей тарелке.

— Не нравится? Жаль, это фирменное блюдо нашего повара.

Если это фирменное блюдо, то боюсь представить, что же там остальное. И кто такое ест? Покосилась на деда — тот уплетал неаппетитного вида субстанцию за обе щеки. При этом частенько поглядывал на мою лопату, которую я поставила рядом с собой на отдельный стул. Я чувствовала, что родственничек хочет что-то сказать, но он молчал, и я молчала.

— Да заткнись ты! Сил моих больше нет! — внезапно взвыл дед, зыркнув на Сережу.

Тот икнул и замолк. В зале воцарилась гробовая тишина, как бы клишированно это ни звучало. Был слышен только стук ложки деда о тарелку. Я вообще отложила приборы и уныло смотрела в окно.

— В общем, так, — наконец нарушил тишину дед, пристально посмотрев на меня. — Я почти век ждал, чтобы кому-то передать все свои знания. Уже думал, что придется жениться еще раз на старости лет, защити богиня мою казну. — Он вымученно посмотрел куда-то в потолок. — Но ты меня порадовала…

— Чем это? — нервно усмехнулась, вспоминая покойного Мориса.

Несчастный, его смерти радовались так, словно он силь-

но портил жизнь всем вокруг. Конечно, вонь от него стояла знатная, похлеще, чем от Сережи, да и говорил он, точно как Петрович с перепоя, но это еще не значит, что в честь его смерти можно пирушку закатывать.

— Ну как чем? В тебе же дар открылся! Я великий некромант, а ты моя наследница.

— Некромант? — Попыталась вспомнить все, что знала о них. — Это которые на костях гадают, что ли? Вуду всякие?

До моего попадания в этот мир с магией я знакома не была. Если не брать в расчет мою прабабку, ее ведьмой все село считало. Да только магией там и не пахло, просто ее характеру даже Сталин завидовал. И как она часто хвасталась, это он лично ей сообщил. Дама была партийной.

— Вуду? — воззрился на меня дед с круглыми глазами? — Какие еще вуду? Ни на чем я не гадаю, что за глупости? Так, на чем я остановился? А, точно! Учить тебя надо…

— Нет, спасибо,— запротестовала, открестившись от такой участи.

Как представила эту учебу, так чуть фирменное блюдо повара наружу не полезло. Еще не хватало тут с бубнами плясать.

— Прекрати меня перебивать, Корнелия! — Дед аж чуть ли не подпрыгнул на своем стуле.

Встал и попробовал грозно посмотреть на меня, нависнув. Это он зря. Тельце-то тщедушное, а я, хоть и оказалась в хрупкой девочке, смотреть умела почище всяких маньяков.

Меня весь СИЗО боялся.

В общем, на его якобы грозный взгляд я ответила своим, отработанным годами. Дед как-то невнятно хрюкнул, отвел глаза и ледяным тоном приказал:

— Отправляйся в свою комнату и садись за книги. Анарендил принесет тебе все необходимое. И до утра из комнаты ни ногой. Я завтра проверю, что ты прочитала. — И указал на дверь.

— Ну и манеры у тебя, дедуля, — ответила и показала язык, прихватив лопату и направляясь к выходу. — Сереня! За мной!

Скелет, пошатываясь, застучал костями по полу. Дойдя до своей комнаты, я обернулась.

— Ну давай, тащи мне все, что дед сказал. Других развлечений все равно нет.

— Ой, это я быстро, сейчас, — просиял Сережа и буквально побежал куда-то по коридору. Я лишь головой покачала, глядя, как у него ноги заплетаются. Нет, он явно в бочке пересидел. Интересно, у скелетов бывает похмелье?

Не прошло и десяти минут, как передо мной оказалась стопка книг. И не тоненьких, а талмудов. За один вечер такое было не выучить, даже если биться головой об эти книги до самого рассвета.

Стала перебирать, читая названия. «Основы некромантии», «Упокоение сущностей», «Трудные случаи в практической некромантии»… Открыла каждую, увидела кучи ка-

ких-то непонятных формул и закрыла от греха. Теперь понятно, почему дух Корнелии так смеялся, покидая это тело.

Мне хотя бы разобраться, куда я вообще попала. О, вот это уже лучше — «География, биология и астрономия».

Чем больше читала, тем больше вылетали глаза из орбит.

— Это мы эльфы, что ли? — дернула себя за острый кончик уха.

Я-то думала, изъян, конфуз генетики, а оказалось — естественный нарост. Даже пластический хирург не понадобится.

Теперь все встало на свои места. Кроме одного: что мне, черт возьми, со всем этим делать?

Глава 8

Несмотря ни на что я зачиталась и легла спать ближе к утру. Тем неприятнее было пробуждение, когда дед ворвался в мою комнату с воплями:

— Корнелия, просыпайся немедленно, ты должна учиться в это время, а не спать!

Вот честное слово, в тот момент готова была огреть деда лопатой по голове. Статус сироты еще никогда не был столь привлекательным.

Его возмущенный ор мог и мертвого поднять, а я была недалека от состояния близкого к смерти после нескольких часов дремоты и экстремальной побудки. Все же эльфийский крик чем-то напоминал скрежет вилки по стеклу.

— Да-да, уже встаю и спотыкаюсь, — буркнула в ответ и запустила подушкой в то место, где, как мне казалось, стоял дед. Видимо, подушка пролетела мимо цели, так как тут же над моим ухом раздалось бодрое:

— Подъе-е-е-ем!

Я подорвалась, как по боевой команде, а перед глазами встал образ бывшего начальника, не еси, а настоящего генерала. От его голоса в горах лавины сходили. Без шуток. Царствие ему небесное, отличный мужик был, а орал бы потише, так и меня бы пережил!

— У нас потоп? Пожар? Восстание твоей прислуги? Зачем так орать без повода?! — возмутилась в ответ. — Я так заикой останусь, вовек замуж не выдашь.

— У нас много дел, — ответил дед, отмахиваясь от моих слов, пока я куталась в простыню и пыталась нащупать тапки. — Первым делом надо проверить твою магию…

— Ты все же решил меня в могилу свести? Я не Сереня и не Морис, пока еще среди живых, меня еда нужна! Желательно съедобная, а не та, что твой повар подает.

Дед насупился, явно обидевшись на мои слова. Ну а что поделать? Если он привык питаться несъедобной гадостью, то я предпочитала не загонять себя в гроб раньше времени.

— Скажи, что хочешь, и он все приготовит.

— Сама справлюсь, — заявила, накидывая халат и потуже затягивая пояс, — надеюсь, хоть нормальные продукты в этом доме найдутся?

Моей стряпней хоть и можно было прочищать засоры в трубах, но с банальной яичницей должна была справиться.

— За кого ты меня принимаешь? — Эльфийский родственник горделиво выпрямился. — Я богатейший из лордов, в моем поместье все самое лучшее.

Ага, как же, видела я это «лучшее», одно такое чудо стояло в дверях, стыдливо опустив глаза и теребя фартук, словно девица на выданье, а не давно сгнивший труп.

— Сначала завтрак, потом восстание костлявых и умерщвление недоумерших, — махнув рукой, постаралась упорх-

нуть из комнаты раньше, чем деда хватит очередной приступ.

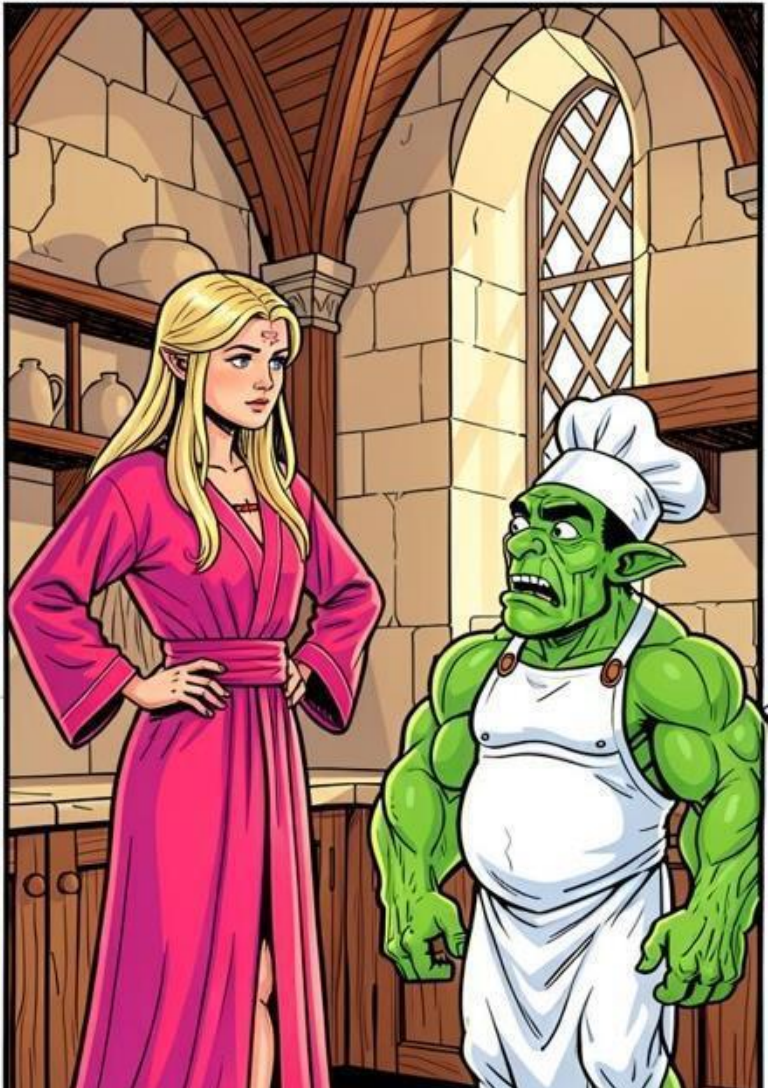
Собственно, мне это удалось, и, убегая, я не слышала грохота рухнувшего тела, а это определенно, хороший знак.

Решительно направилась в сторону кухни. Однако за спиной раздался звук торопливых шагов и побрякивание костей. Понятненько, дедок и его приспешник решили присмотреть за внучкой. Не иначе как в качестве моральной поддержки прихватил с собой скелета-алкоголика.

Вот что значит русская женщина, я даже давно почивший труп умудрилась споить.

Конечно, идея браться за готовку была не лучшей, моим варевом можно было убить орду Серень и Морисов. Что уж греха таить, я же не поваром в СИЗО работала, да и у нас в стране мораторий на смертную казнь. В общем, тех бедолаг я не кормила.

На кухне меня встретила очередная нежить, такого же зелено-серого цвета, как и то варево, что он подает.



— Драсте, — уперла руки в бока и повертела головой, — ну, и где тут продукты?

— Мээ-грээээ-у, — пафосно выдало это нечто, разведя бугристые руки в стороны.

— Признаков ума не обнаружено, — тяжело вздохнула, — ладно, — отмахнулась от него, — подвинься, настал мой черед домочадцев стряпней кошмарить.

Отодвинула в сторонку повара, мне было не до него — желудок все настойчивей заявлял о себе. И даже страх очутиться в рядах дедовой прислуги из-за собственных кулинарных шедевров отошел на второй план.

— Холодильник где? — Увидев округлившиеся глаза всех троих, пояснила: — Еду где храните?

— А, это… там, — указал Сереня на какой-то сундук.

Голос его стал подозрительно писклявым.

Содержимое волшебного сундука не улучшило настроение: скромный набор из яиц непонятного окраса, каких-то жидкостей, напоминающих лабораторию химика, а не холодильник, и так, небольшие кусочки не то мяса, не то рыбы, даже по запаху было сложно определить. Ну просто чудо-юдо рыба-кит. Русалок они тут, что ли, едят?

Самым простым и безопасным решением было сделать яичницу, причем не совсем обыкновенную, а из цветных

яиц, будто они были окрашены на Пасху или сперты у радужного павлина. Про доску, приборы, сковороду спрашивать не пришлось — все лежало на виду. Наверное, этот… повар собирался что-то готовить. Хорошо, что я его опередила. Хотя это бабка надвое сказала, тут еще было не понятно, кто готовит хуже, но себе я все же доверяла чуточку больше.

Быстро нашинковала зелень, нарезала мясо тонкими полосками, взбила яйца… И тут поняла, что не знаю, как включить их плиту. Изобретение было диковинным, ни комфорок, ни рычагов или кнопок. По правде говоря, это больше напоминало камень.

— Огня бы, — повернулась к стоящей за спиной троице и тут же захохотала. У деда и повара глаза разве что из орбит не вылезли, а челюсть Серени валялась на полу недалеко от него. И как я стук не услышала? Увлеклась.

Повар бочком подошел ко мне, правда, не вплотную — боится, что ли? — ткнул куда-то, и под кругляшком на подставке загорелся огонь. Технология, конечно, интересная, но ей было далеко до советского холодильника «ЗИЛ». Вот, что было настоящим чудом техники, доставшимся мне по наследству. Он мог и Хиросиму пережить, и мои котлетки.

— Спасибо, — поблагодарила, и повар так же бочком, боязливо, отошел на прежнее место, не спуская с меня глаз. Я повторно пожала плечами и принялась колдовать над яичницей. Как и в моем мире, потребовалось всего ничего. И уже через несколько минут я наслаждалась отличным завтраком.

Стоит признать, что даже на родной кухне такое простое блюдо не получалось таким вкусным, как здесь. Одназначно, дело было в странных продуктах.

— Еще бы кофе… — мечтательно вздохнула и открыла прикрытые от наслаждения глаза. Если я раньше думала, что вид у мужчин — ну вроде как — на кухне смешной, то сейчас мне захотелось расхохотаться в голос. Немая сцена «Ревизора»: повар застыл с выпученными глазами, у деда один глаз подергивался, а у Серени они вовсе выпали и теперь смотрели на меня с пола, лежа рядом с челюстью.

— Че стоим, кого ждем? Пить есть чего или мне сухомяткой давиться? — спросила, прожевав кусочек.

Дал же бог родственничка, о манерах вещает, а о гостеприимстве и не слышал.

— Выжимка из репейника, — ответил дед, глаз которого все еще дергался, но уже не так сильно.

— Фу, ты бы хоть притворился, что не пытаешься меня отравить.

Брови деда поползли вверх, причем с каждым моим словом все выше. Я испугалась, что они запутаются в волосах и там и останутся, но нет — остановились на самой границе, да там и замерли.

— Корне… — только и смог выдавить он.

— Что? Пить хочу, — пожала плечами, со взглядом невинной овечки, — а не ваш жмых из зубов выковыривать.

Встала и подошла к тому холодильному сундуку, суну-

ла туда голову. В самом низу отыскалось что-то похожее на апельсин. Понюхала — и пахнет похоже. Недолго думая, разломила фрукт, лизнула. Ну да, похоже. Нечто среднее между апельсином и яблоком. Пойдет. Схватила стакан и со всей силы сжала половинку. Сок брызнул во все стороны, и по кухне разнесся божественный аромат свежевыжатого сока. Проделала то же со второй половинкой и жадно припала к стакану.

— Все самой приходится делать, полный дом слуг, а толку?! — громко возмутилась, пока Сереня собирал себя, как пазл лего. — Что делать надо? — блаженно улыбнувшись, потрясла рукой перед лицом родственника, призывая его прийти в чувство.

Подождала, пока дед отомрет, а Сереня подберет с пола отвалившиеся части тела, и направилась следом за этой парочкой. За себя я не боялась. Все-таки опыт. Но это тельце… слабенькое, тщедушненькое, копия дед, даром что девочка. Как бы сознание не потерять с перепугу.

Горе-родственник привел меня в какой-то подвал. Напомнило пыточную. На стенах развешаны странные приспособления, какие-то захваты, ремни и даже что-то не очень приличное, как мне показалось.

Возможно, старый умом тронулся и комнатой ошибся? Нет, я никого не сужу, у всех свои… кхм… пристрастия, но я тут при чем?!

Черт, надо было лопату взять!

Глава 9

— Ну что, дорогая внучка, сейчас мы тебя проверим! — не скрывая радости, пробормотал дед, беря какие-то щипцы.

Не-не, я на такое не подписывалась! Даже в следственном изоляторе такого себе никто не позволял, а чего там только не было. Одна только баланда достойна была называться полноценной пыткой.

— А ты сначала догони! — Резво ринулась на выход и врезалась в Сереню. Он стоял на пороге и пялился на деда. — Уйди прочь, костлявый, а то тебя даже дед обратно не соберет.

Его глуповатый взгляд стоил больше тысячи слов. Конечно, чуть что, дурачком прикидывается.

Попробовала, как раньше, спихнуть его с пути, да запамятовала, что весу во мне не центнер с небольшим, а дай бог сороковушка наберется. Разумеется, скелет только пошатнулся. И тут меня схватили сзади.

— Пусти, мы же одной крови! — Отбивалась руками и ногами изо всех сил, но все без толку.

Не думала, что в этом сухоньком на вид эльфике такая силища скрыта.

— Да успокойся ты, ничего я тебе не сделаю. Неужели я собственной наследнице — единственной! — вред причиню?

Замерла и обернулась, кивнув на щипцы.

— А это что, пятки щекотать? — Надув губы, сложила руки под грудью.

Знала я таких, «безобидных и заботливых», с виду божьи одуваны, а на деле на пожизненный срок делов наворотили.

— Так это… прибор для измерения магии. Руку вот сюда

кладешь, — дед выпустил меня и показал, как надо ладонь просунуть, — а шкала светится, показывая уровень.

— И все? — все еще недоверчиво косилась на пугающую приблуду.

— Все. — подтвердил слова кивком.

Колебалась недолго, хоть и хотелось сбежать от этого чудика подальше. С опаской сунула руку в захват. И правда, ничего страшного не произошло, даже не больно. Ощущения напоминали щекотку. Хихикнув, окончательно расслабилась, доверившись эльфу.

Смотрела, как дед хмурится, глядя на ту самую шкалу.

— Ну что? — спросила, любопытно же.

— Ничего, совсем ничего, — озадаченно чесал макушку. — Очень странно. Ты же как-то развоплотила Мориса? — Я кивнула. — Значит, магия в тебе должна быть. Но ее нет. Вообще никакой! Первый раз такое вижу.

А вот для меня ничего удивительного не было. Родные сто кило чистого веса не обладали магией, а настоящая владелица этого тела не пожелала с дедом жить и свалила в закат. Но как об этом сообщить самому деду и надо ли?!

— Так я с лопатой была! — воскликнула, выдав единственную догадку.

— Она-то тут при чем? — почти обреченно пробормотал дед.

— Ну а вдруг дело в ней? Она у меня особенная. — Ага, одним точным ударом отправляет в другие миры.

Кто бы знал, что садоводство — такое опасное хобби...

Дед хмыкнул, но кивнул. Кажется, он готов на все, лишь бы не потерять единственного наследника, хотя это уже произошло.

— Анарендил, будь добр, принеси сей… предмет сюда.

— Милорд…

— Живо! — прикрикнул дедуля, и скелет как ветром сдуло.

Минут через пять он вернулся, неся на вытянутых костях мою любименькую лопату. Схватила ее, прижала к груди, вторую руку протянула и вложила в захват. Шкала засияла, а глаза деда опять поползли на лоб.

— Что же получается… Твоя лопата — артефакт?

— Ну, — пожала плечами, — тебе виднее, я в этих ваших штучках магических не разбираюсь.

— Где ты ее взяла?

Во взгляде эльфа появилась заинтересованность. Теперь он более уважительно смотрел на мой инвентарь.

— Там больше нету, — пробурчала в ответ, начиная уставать от дурацких вопросов.

— А ну-ка!

Дедуля выхватил у меня лопату и сам вложил ладонь в захват. Ничего.

— Надо попробовать.

Он подскочил к Серене и, не успела я пискнуть, рубанул между плечами и головой. Череп с выпученными глазами по-

катился по полу, вереща:

— Милорд, за что? Я же ничего не сделал!

— Не получается, — задумчиво сказал дед. — А ну-ка ты, — протянул мне лопату, показывая на скелет.

— Я? — Дед кивнул. — Сережу? — Еще один кивок. — Лопатой? — И еще один. — Не заставишь!

Сама не понимала, почему отказалась, вроде и Сереня мне никто, совершенно посторонний скелет, а все равно жалко стало. Я что, зря его мыться заставила? Мы столько дедова варева попортили ради его благоухания.. Да и не сделал он ничего такого, за что его развоплощать надо. Вот провинится, и без указки ка-ак взмахну лопаткой… Мало не покажется.

— Не стану! — Сложила руки на груди, крепко держа свое то ли орудие труда, то ли оружие для защиты. — Выбери кого-то, кого не жалко. Вон, повара, все равно готовить не умеет, толку от него нет.

— Спасибо, госпожа Корнелия! — проскрипел Сережа с пола, его голова все еще валялась, сам же он рыскал руками в ее поисках. Я подняла череп и водрузила на место.

— Как новенький! — похлопала по черепушке. — Живи пока. Если заслужишь, я тебя сама развоплощу, без всяких указаний.

— Госпожа Корнелия, помилуйте! — Сережа бухнулся на колени.

— Так ты это… не косячь, и лопата не пригодится.

— Я весь ваш! — Скелет преданно взглянул мне в глаза. — Сделаю все, что прикажете, только не развоплощайте.

— Анарендил, ты же все равно уже лет пятьдесят как мертв, какая тебе разница? — буркнул явно обиженный дед.

— Так это, милорд, я ж впервые за эти пятьдесят лет живым себя почувствовал. Теперь я еще больше повторно умирать не хочу. Тем более без шансов вернуться.

— Ладно, что с тобой делать, — махнул рукой дедуля. — Но смотри у меня! Раз уж пообещал делать все, что внучка прикажет, так изволь выполнять.

— Изволю, милорд, как не изволить. Приказывайте, госпожа!

— Но не забывай, что и мои распоряжения ты выполнять обязан. Я же тебя и без всякой лопаты развеять могу.

Сереня закивал так, что казалось, череп сейчас снова отвалится, но нет, пронесло. Ну и славно, а то видеть голову отдельно от скелета, да еще и разговаривающую — то еще удовольствие.

— Что ж, раз все решили, пора приниматься за дело. Анарендил, твоя задача обучить мою внучку основам магии. Да так, чтобы у нее все от зубов отлетало. А уж потом я за дело примусь. Задача ясна?

Сереня снова закивал, уже не так яростно, явно с неким сомнением. Наверное, раньше ему подобное делать не приходилось. И я понимала недоумение моего скелета-гувернантки. Какие еще азы магии, если у меня ее нет? Ох уж

эти пожилые эльфы, понапридумывают проблем, а мне потом расхлебывать.

— Пошли, Сережа. Будем великие дела вершить, — стукнула черенком лопаты об пол, аки Гендальф посохом.

Ах да…

— Деда-а-а-а… — обернулась уже в коридоре.

— А? — выглянул дедуля из-за двери подвала.

— Ты это, продуктов-то нормальных купи. Я тем, что готовит этот твой повар, питаться не стану. Мне еще жить охота.

С этим словами пошла по лестнице, за спиной слышала стук костей Сережи. Что ж, мое человеческое время окончилось. Встречай меня нежить, эльф с лопатой уже идет к вам, кипятить ваши кости!

Глава 10

— Начнем вот с этой книги. — Сереня указал на самый большой талмуд.

Вопросительно изогнув бровь, осмотрела стопку книг, среди которых точно были варианты попроще. Даже было что-то вроде детских сказок с картинками, но Сережа нарочно выбрал вариант, похожий на собрание сочинений Ленина.

— Друг мой костлявый, — протянула с сомнением, — не переоценивай мои таланты, я пока только лопатой махать могу, а ты меня должен магии обучить, а не в соседнюю могилу уложить.

Сережа дернулся от моих слов, посмотрел на столик с книгой и кивнул, вынужденно согласившись.

— Тогда вот, — словно издеваясь он подал другую книгу, чуть поменьше первой.

— Подумай еще немного, я тебя не тороплю, — хотя на самом деле начинала закипать, — времени у нас валом, примерно вся твоя загробная жизнь.

— Хорошо-хорошо, — сдался скелет, нервно тарахтя костями, — начнем с самого простого варианта.

Теперь-то он взял нужную книжку, ту самую, яркую, с картинками и изображением всех рас в виде маленького мультика. Прелестное издание рассказывало о том, откуда в

наших телах бралась магия.

Я радовалась как ребенок, разглядывая картинки. Правда, это немного напоминало анатомию, ведь были показаны вены, а рядом с ними почти вены, только по ним текла не кровь, а энергия, которую называли магией.

— Пока все понятно? — тяжело вздыхал Сереня.

— Ой, — отмахнулась от его измученного тона, — не делай такой голос, словно смену отпахал, ты мертвый лентяй, а не живой трудоголик.

— Вообще-то, — обиделся он, задрав черепушку, — я был лордом, а мы не работаем, только управляем.

— У-у-у-у, — протянула с пониманием, — видать, ты сильно задолжал моему деду, раз уж он тебя пахать после смерти заставил. Сознавайся, в картишки задолжал?

Сереня фыркнул и ничего не ответил. Пф, тоже мне, аристократ хренов, а самогон полюбил, как алкаши сельские. Того и гляди, по могилам пойдет и глаз на мою лопату положит.

— Предлагаю сразу перейти к магии смерти, — торопился костлявый, — все равно магии жизни в вас не наблюдается.

— Ты поговори мне тут, — пригрозила кулаком, не желая отдавать книжку, — из нас двоих жизни только в тебе не наблюдается, а мне все полезно, что в голову полезло.

Пусть магии во мне не было, но знакомиться с другим миром было интересно. Здесь жили оборотни, орки, эльфы, маги, они же одаренные люди, драконы, дриады и куча других

существ, вызывающих у меня трепет и восторг.

Хотя некоторые экземпляры больше напоминали нежить. Вот, например болотные дриады: полуголые девахи, обмотанные тиной, с нездоровым зеленоватым оттенком кожи. Такую не то что замуж не выдать, ночью увидишь и от страха помрешь. На их фоне Сереня был вылитым Ален Делоном.

Откровенно говоря, таких «дриад» я и в прошлой жизни немало повидала. Кого только в следственный изолятор не привозили, правда, мы их ночными бабочками называли и зелеными они были не от хорошей жизни.

А в этом мире еще и русалы были, обитающие в водах всемирного океана, омывающего все острова и континенты. Честное слово, ни рыба, ни мясо. Бледные тварюшки с яркими рыбьими хвостами, между пальцами перепонки, на шее жабры, носы приплюснутые настолько, словно их уже кто-то лопатой огрел и не раз. А уж об их глазах и говорить смешно, такое ощущение, что русалы эти находятся в постоянном удивлении.

Больше всего мне понравились драконы, не как раса, скорее, как способ передвижения. Эдакий разумный транспорт, которым захотелось завладеть. Только у драконов был существенный изъян: чтобы на нем покататься, нужно было выйти за него замуж. По моим меркам это огромный минус. Еще я натурой не расплачивалась из-за необходимости до магазинчика слетать.

Магия у всех, соответственно, была разная, как и магиче-

ские потоки, ауры и даже оттенки этих аур. Например, были стихийники, с ними все понятно, магический поток соответствовал цвету управляемой стихи: огонь, вода, воздух и земля. Это самый распространенный вид магии. Однако есть и более редкие виды.

Магия жизни, портальная, иллюзии, но самой редкой считалась магия смерти, а по-простому — некромантия. Да-да, мой дед оказался здесь в почете. Ну, вернее, его способности, а самого боялись, как черта.

Всего в этом мире было около пары десятков некромантов разного уровня силы, дед по сей день считался самым сильным. Поэтому о нем упомянули в книге и не в одной.

Герцог Ладран Ин Энриил «Говорящий с Луной» — легендарная личность. Он трижды награжден орденом высшей степени за заслуги перед мировым магическим сообществом. Короче, он богат, знаменит, а еще нелюдим, ведь некромант — это синоним смерти, а эту матушку боялись везде и всюду.

Неудивительно, что родовое поместье деда построено на отшибе, куда редко заглядывают живые, балы и празднества не проводятся, а о личной жизни моего родственника совершенно ничего не известно. В некоторых книгах даже дату смерти ему кто-то прописал, полагаю, того болвана уже нет в живых, либо он прислуживает в этом замке, только в виде нечисти.

В общем-то, все оказалось не так уж и сложно, хоть Сере-

ня и не был отменным преподавателем.

— Серый, не беси, сказала же, не буду никакие проклятия учить, — как могла отбивалась от назойливого скелета, — если я захочу кого-то проклясть, отправлю им тебя, на недельку-другую.

Скелет бубнел, пыхтел, фыркал, но продолжал стоять на своем.

— Каждый уважающий себя некромант изучает этот раздел магии, — заявил он, тряся пальцем в воздухе.

— Вот их я и буду уважать, а к себе у меня и без проклятий достаточно уважения, чего только стоит вытерпеть запойного аристократа в образе скелета.

Наша перепалка начала утомлять. Не желая продолжать спор, пригрозила лопатой и продолжила листать параграф о местной культуре, плавно перешла к стопке газет с последними мировыми новостями, ведь развлечь себя больше было нечем.

Так бы и просидела весь день, если к нам не нагрянул нежданный гость, с хорошими и не очень новостями.

Глава 11

— И кто это к нам пожаловал? — поинтересовалась, услышав внизу незнакомый лебезящий и заикающийся голосок.

Не дожидаясь ответа Сережи, выскочила в коридор и быстрым шагом направилась к лестнице. Пол говорившиго так и не смогла определить по голосу.

— О, а вот и внученька моя, — послышался голос дедули, который заметил меня на лестнице и поманил пальцем. — Спустись, дорогая, к тебе пришли.

— Ко мне? И кто же это, позвольте узнать?

Окинула взглядом высокого и очень худого эльфа в очках. Хм, не думала, что у них есть проблемы со зрением.. Хоть в чем-то мы похожи. Эльф бросил на меня взгляд, а потом покосился на деда и мелко затрясся.

— Что это с ним? — спросила, нахмурившись. — Припадочный, что ли?

— Нет, просто живые не очень любят посещать это место, — тихо ответил догнавший меня Сереня.

— Так это и не музей, чтобы тут расхаживать. Трястись зачем?

Скелет пожал плечами.

— Так кто он такой?

— Поверенный твоих родителей,— вздохнул деда.

Поверенный. Слово знакомое, но я, хоть убей, не помнила, из какой это оперы. А хотя… зачем вспоминать, если можно спросить? Сережа наверняка знает, он же просто кладезь полезной информации.

— И чем он занимается?

— Ну там документы всякие оформляет, сделки, завещания…

— А-а-а-а, нотариус, значит. Понятненько. И зачем я вам понадобилась? — спросила громко.

— Корнелия Эр Энриил? — спросил эльф без запинки, хотя все еще продолжал дрожать и коситься на дедулю.

— С утра была, пока не ничего не изменилось.

Эльф нахмурился, явно не понимая, о чем это я.

— Не обращайте внимания, достопочтенный. Это она так шутит. Пройдемте, там нам будет удобнее. — Дед указал в сторону своего кабинета и пошел первым, мы вереницей за ним.

Войдя, расселись, и я уставилась на нотариуса. Тот молчал, теребя край одежды. Прошло несколько минут игры в молчанку, и я не выдержала:

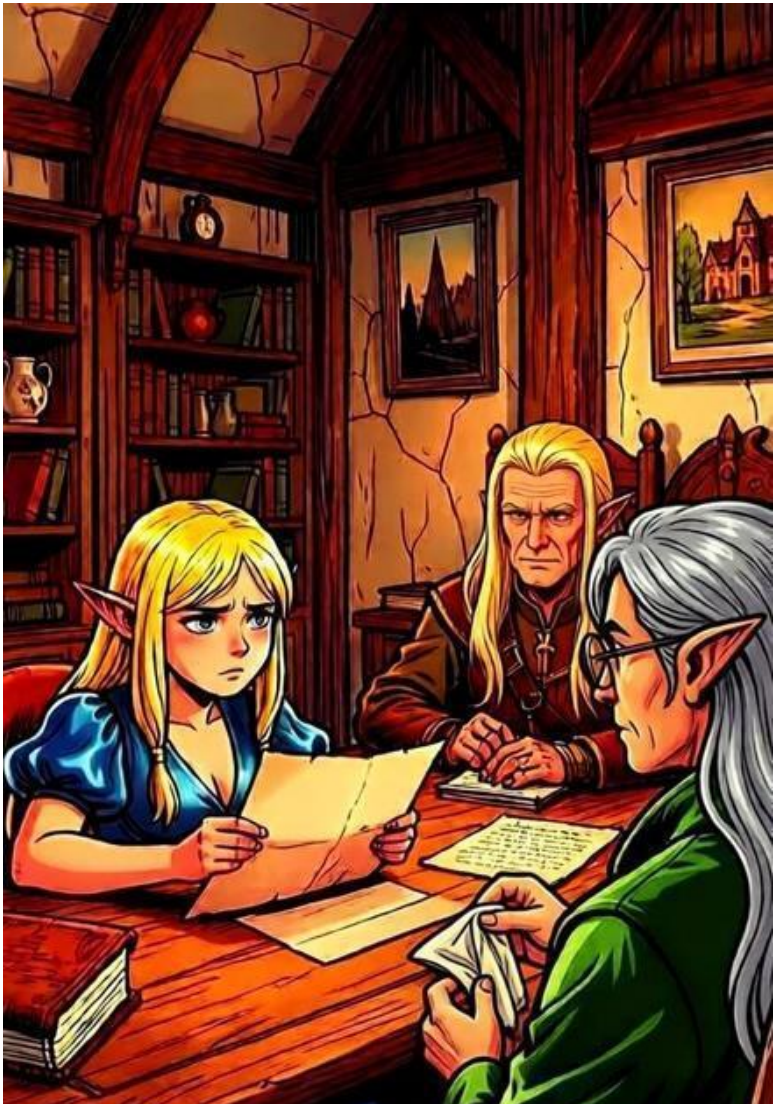
— Вы пришли помедитировать или уже к делу перейдем?

— Ах да, — засуетился эльф. — Я тут… это… вот. — Он протянул папку.

Я открыла и увидела какой-то документ. Начала читать. Все-таки юристы во всех мирах одинаковы. Неужели нельзя писать по-человечески? Или по-эльфийски? Хорошо, у меня

подготовка и опыт, а что бы делала настоящая Корнелия — ума не приложу.

— Так-так, — произнесла, дочитав до конца, и взглянула на нотариуса.



Теперь он уже при взгляде на меня затрясся, как осиновый лист. И это я еще старалась быть миленькой. Страшно представить, чтобы с ушастым случилось, включи я свое «обаяние».

— То есть вы хотите сказать, что от погибших родителей мне досталась кругленькая сумма, но получить ее смогу, либо выйдя замуж, либо достигнув совершеннолетия?

Эльф яростно закивал. Вот ведь подстава!

— Когда оно у меня, кстати, совершеннолетие это? — посмотрела на деда. Они с нотариусом переглянулись, округлив глаза.

На вид я была уже достаточно взрослая, но конкретными цифрами не интересовалась.

— Так это… тебе сейчас уже пятьдесят с хвостиком. Так что всего двадцать осталось.

— Всего? — схватилась за сердце.

Что с ними было не так? Я умерла-то в сорок семь, а это тело еще старше оказалось.

Вот ведь. Жить двадцать лет с дедом, который мне, в общем-то, и не дед вовсе? К этому еще невкусное питание, гувернантка-алкоголик и трудовые будни некроманта? Такой себе план на ближайшие двадцать лет!

Или все же замуж? Посмотрела на нотариуса еще раз, и

меня передернуло. С мужиками была напряженка. Что-то возле входа в замок не наблюдалась толпа желающих предложить мне свои руки и сердце. Предполагаю, в этом есть вина дедулиной репутации. Какой приличный некромант откажется от добровольно отданных частей тела и органов? Точно не этот ушлый эльф!

— И что, других вариантов совсем нет?

Раз уж настоящая Корнелия оставила мне тело, то и от наследства отказываться не стану.

— Есть, — бодро и подозрительно радостно, кивнул дед.

Вот чуяла моя пятая точка, что его радостный оскал выйдет мне боком.

Поверенный дрожащей рукой достал платок из кармана пиджака и промокнул выступившие на лбу капли пота. И что же ему так плохо-то? Вроде бы никто не спешил его упокаивать, а мужика трясло, как перед электрическим стулом.

— Ну-у-у-у, — протянула, намекая на логическое завершение этой встречи, — и что же это за вариант?

— Так все просто, — елейно пропел дед, — всего-то лет пять поработать некромантом и упокоить парочку нежитей, делов-то, — махнул рукой, — заодно репутацию себе заработаешь.

Репутацию? Это я могла! Моя репутация всегда шла впереди меня. Правда, после этого от деда даже нежить уйдет, но чего не сделаешь ради хорошего приданого. Прости, деда, ты сам напросился!

Глава 12

М-да, сказать проще, чем сделать. Толпы нежити не спешили появляться на моем пути. В двери замка не стучали, на огонек не заглядывали. А что еще хуже, даже в этом вопросе мешала бюрократия. Даже если кто-то и где-то восстал, официальных жалоб не было, как и запросов на упокоение. Ждать пришлось долго.

И вот, наконец, свершилось!

— Де-е-ед, а ты куда? — спросила, глядя, как он быстро куда-то собирается, еще и тайком.

— Запрос пришел. В одной деревне восстание нежити.

— Прям восстание? — прищурилась я. — И много там этих нежитей?

— Прилично, — усмехнулся дед.

— Так это… может, я поеду? — сложила губки бантиком и невинно захлопала глазками.

Деда почему-то перекосило. Ну да, не умела я быть милой!

— Ты? — опешил эльф.

— Ты же сам хотел из меня некроманта сделать, верно ведь, Сереня? — ткнула скелета в бок, чтобы подтвердил.

Тот активно закивал, да так, что челюсти затарахтели. Еще бы он не согласился, так-то лопата всегда под рукой.

— Рано тебе еще, — забурчал дед, — теорию так и не выучила, а лопатой махать любой горазд.

— Пф, — обиженно фыркнула, — сдалась тебе эта теория. Мне их упокоить надо или учебник по главам рассказывать, пока сами от скуки не помрут?

— Поговори мне тут еще, — дед потряс кулаком в воздухе, — богиня, за что мне это наказание?!

— Ну-у-у… — протянула. — Явно не за добрые дела, — громко хохотнула. — Да ладно тебе, как еще мне опыт нарабатывать?

— А толку никакого! Ты лича от зомби не отличишь!

— А между ними есть разница? — глупо похлопала глазами и, пока дед бледнел, краснел и заикался, быстро добавила: — Для моей лопаты нет разницы, один хороший удар — и все в удобрения превращаются, а там поди разбери, кто лич, а кто нет.

У деда не оставалось аргументов. Это ему нужны были заклинания, пляски с бубнами, проклятья, а мне только натренированные руки и правильный замах. Для этого много ума и не требовалось. Лишь бы кого живого не прибить от большой радости.

— Далеко эта деревня? — Я уже мысленно радовалась, что выберусь из заточения.

— Ну так-то дня три пути…

— Три дня? — Я округлила глаза. — Это на чем?

— На своих двоих, — усмехнулся деда.

— А побыстрее способ есть? На лошадях, например? Я же сюда в карете приехала, почему в деревню нельзя так же?

— А ты хочешь, чтобы нежить лошадей сожрала?

Об этом я как-то не подумала. Жалко и себя, и животинок. Мне как-то не улыбалось ни в какую сторону пешком идти.

— А ты-то сам как собирался туда добираться? Неужели пешком? Там ведь через три дня никого живого не окажется в этой твоей деревне.

Логично? Логично. Они сожрут не только лошадей, но и жителей, и всю упряжь в придачу. Причем быстро. Через три дня они будут уже в другой деревне. В какой — вопрос. И ищи их.

— Так у меня артефакт есть! — горделиво сказал дед, даже нос к небу задрал.

Это что ж получается, если бы я разговор не завела, даже не сказал бы? Вот ведь… достался родственничек на мою голову. Ну ничего, перевоспитаем, и не с такими справлялась. Я с вороватым евреем справилась, а тут всего-то эльф.

— И как работает этот твой артефакт?

— Портал открывает в нужное место.

— А обратно как?

— Так и обратно тоже, не одноразовый. — Дед фыркнул. — Я ж не нищий какой, чтобы одноразовыми артефактами пользоваться.

От отчаянья захотелось и деда лопатой по голове огреть, чтобы мозги на место встали. Сам он, значит, артефактами

пользуется, а меня пешком отправляет. Такую родню и врагу не пожелаешь!

— Давай сюда твой артефакт, покажи, как работает, и я погнала. — Нетерпеливо выставила вперед руку с раскрытой ладонью.

— Да как ты одна пойдешь? — заворчал дед. — Ты ж неопытная, молодая совсем. Вдруг тебя нежить сожрет?

— Несъедобная я! Где надкусит, там и подавится.

Дед только вздохнул укоризненно.

— Я бы сам с тобой пошел, но портал только для одного живого существа открывается, двоих не пустит.

— И что ты предлагаешь?

Дед мне достался уникальный. Нет бы сидеть себе в кресле-качалке, попивать отвар успокоительный, а он проблемы на пустом месте создает.

— Анарендила возьми!

— Меня? — У Серени в очередной раз глаза выпали из орбит и… нет, не покатились, каким-то чудом ему удалось поймать их и вставить на законное место. — Господин, за что? — жалобно пролепетал он.

— Так, Сережа, а ты чего всполошился-то? Ты нежить? — Он неуверенно кивнул. — Нежить себе подобных ест?

— Так нечего же…

— Ну и? Чего испугался? Или боишься кого-то из родственников встретить?

— Никак нет, госпожа Корнелия! — тут же отрапортовал

он, встав по стойке смирно.

Тоже мне, оловянно-костлявый солдатик.

— Ладно, — махнула рукой, — возьму его с собой. Понятия не имею, чем он мне поможет, но хоть не скучно будет. Его-то портал пропустит?

— Так он не живой, — усмехнулся дед, а потом посерьезнел. — Внуча, может, я все-таки сам?

— Ну уж нет, опыта набираться пойду. Сам сказал, я неопытная, а откуда ему взяться, если дома сидеть буду. Так что давай, готовь все необходимое, а я переодеваться пошла.

Еле подобрала подходящий случаю наряд. Пришлось перерыть все сундуки, чтобы отыскать штаны. Ну не в платье же с пышной юбкой зомбаков упокаивать. Посмотрела в зеркало — ну вроде вид приличный, пойдет. Надела обувь поудобнее — надеюсь, зомби медленные и бегать за ними не придется — и, прихватив лопату, направилась в гостиную, откуда слышались голоса моих домочадцев.

— Ну что, я готова укладывать в могилы своей красотой! — заявила, забрасывая лопату на плечо.

Дед с Сереней оглянулись и… Нет, точно надо учиться рисовать. У деда лицо вытянулось так, что стало похоже на овал. И глаза снова застыли у линии роста волос. А у Серени… Пора привязывать его челюсть к черепушке.

— Вот, — протянул дед небольшой предмет, похожий на камень в оправе, причем ни разу не драгоценный, обычный булыжник. — Я уже внес все необходимые координаты. На-

жмешь — портал откроется в нужную деревню. Как закончишь, нажмешь еще раз — и портал откроется прямо в эту комнату. Поняла?

— Ага, — кивнула, — Сереня, готов? — Скелет неуверенно кивнул. — Ну тогда пошли.

Взяла у деда артефакт, нажала на камень посередине, и тут же передо мной замерцал сиренево-голубой овал. За ним виднелось поле и какие-то строения вдалеке. Очень надеюсь, что до них не придется идти пешком по пересеченной местности.

— Ну, с богом!

Придерживая лопату одной рукой, другой схватила скелет за костлявое запястье и шагнула в проем.

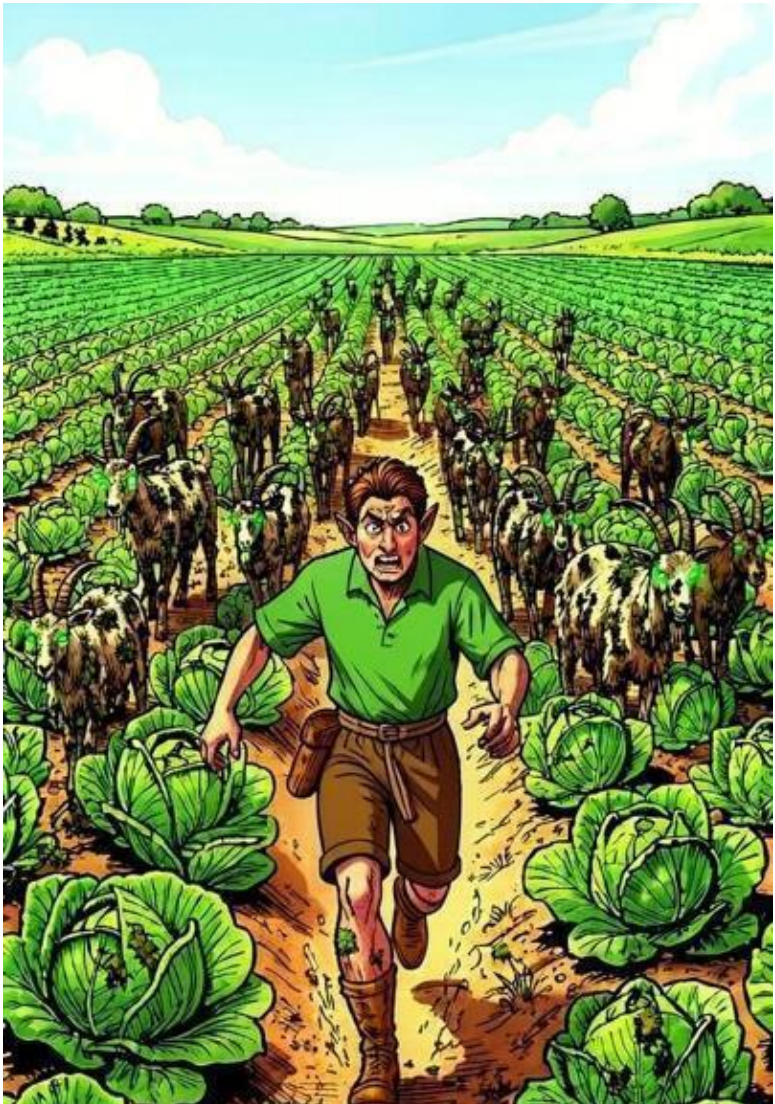
Перехода даже не почувствовала, словно прохладным ветерком обдуло. Сразу увидела бегущего ко мне… кого-то. Издалека и не понять было. Вдруг нежить? Я уже вскинула было лопату, но тут разглядела, что это как раз человек, а вот за ним…

— Интересные дела тут творятся!

Глава 13

Я ждала чего угодно: зомбаков в лохмотьях, тянущих руки с криками «мозги-и-и»; скелетов наподобие Сережи, с которых уже и мясо-то гниющее отвалилось; вампиров с клыками, окрашенными кровью…

Но за бегущим ко мне человеком — вполне живым, насколько могла судить, — гналось стадо обыкновенных коз! Я аж глазами захлопала и лопату с плеча уронила.



— Господ…жа некромант! — запричитал подбежавший ко мне запыхавшийся мужчина. — П-ростите, а где его сиятельство Ладран Ин Энриил? — залепетал он.

А взгляд его ошалелый недоверчиво бегал от меня к Серене. Шовинизм во всей красе!

— Вам нечисть упокаивать надо или на моего деда полюбоваться? — гаркнула что есть мочи, стараясь придать голосу как можно более зловещий вид.

Мужик знатно опешил. Икнул и неуверенно мотнул головой. Кажется, он и сам не был уверен, что именно ему нужно. Не, дед у меня, конечно еще ого-го, но такого даже я не ожидала.

— Что тут у вас? — деловито поинтересовалась, переведя взгляд за спину мужика.

— Там… они… — прошептал, косясь в сторону коз.

— Вы сказали, что у вас восстание нежити, а я вижу всего лишь домашнюю скотину. Ну да, не первой свежести, но все же.

— Так они это… жрут…

— Кого жрут? — опешила я.

Не похожи были эти невинные овечки в козлиной шкуре на страшных всепожирающих монстров. Даже капельки крови нигде не наблюдалось. Только запашок…

Сразу вспомнился мясной магазин у Арменчика. Маленький ларек возле моего дома с душком, стоящим за километр, и дело было отнюдь не только в качестве мяса, но и в самом Арменчике.

— Не кого. Капусту жрут, — не своим голосом заверещал. — И морковь. И вообще все овощи. Они уничтожают весь урожай!

Пока мужчина причитал, хватаясь за голову и грозя козам кулаком, я наблюдала за стадом. Оно остановилось в нескольких метрах от нас, вожак недобро зыркал глазами на мужичонку, а вот на меня смотрел с неким интересом.

От этого взгляда — почти человеческого — даже мурашки по спине пробежали и затаились где-то в районе копчика. Никаких поползновений в нашу сторону козья орава не совершала, и я решила уточнить причину не только странного поведения этих существ, но и возникновения их вообще. Не просто так же они тут нарисовались так, что не сотрешь.

— Ну-ка, уважаемый, давайте-ка отойдем в сторону, в более спокойное место…

— З-зачем? — внезапно стал заикаться мужчина.

— За надом, — посмотрела на него как на дурака, — у вас тут стадо нежити, а просто так даже мухи не плодятся!

— Так это… Ежели о деньгах, так они у нас есть, вот, — потряс он мешочком перед моим лицом. — Упокойте их, и они ваши.

Можно подумать, мне трупы коз сдались. Интересно, это

у меня внешность такая, что даже мертвечину предлагают, или из-за должности и вежливости?

— Ежели я их упокою, — скопировала его тон, — то мне их останки даром не сдались, уважаемый, а коли вы хотите, чтобы эти трупы в самом деле стали трупами, то извольте ответить на мои вопросы!

Что-то в его тоне меня насторожило. Все-таки опыт работы со всякого рода нарушителями не пропьешь. Интересно, пропустят нас козы или придется-таки пробиваться с боем, а потом уже выяснять, что и как?

Перехватила поудобнее ручку лопаты и двинулась вперед.

— Сереня! За мной! И ты тоже… как там тебя, кстати? И кто ты такой?

— Староста я, главный в деревне. Анаиром зовут.

— Ну Анаир так Анаир, — пробурчала. Ну и имечко. Хотя все же в разы лучше Анрален… Аранмер… Арамен… тьфу, Сережи, в общем.

Пока я выясняла у мужичонки, кто таков, мы вполне бодро шагали по узкой утоптанной дорожке к ближайшему дому. Козье стадо расступилось перед нами, аки Красное море перед Моисеем, и точно так же сомкнулось позади. Тихо блея, будто переговариваясь между собой, козы двинулись за нами. Хм, вполне спокойные животины, как я погляжу, зачем вообще их упокаивать?

Подумаешь, попахивают. Справедливости ради, староста тоже не розами благоухает, а возможно, душок от него по-

хлеще, чем от коз-зомби. Средневековье все же! И что, каждого попахивающего лопатой по голове?

Дойдя до калитки, Анаир ринулся вперед и распахнул ее передо мной, торопясь захлопнуть перед мордами коз. Вожак громко проблеял ему прямо в лицо что-то недовольное, а потом плюнул, что твой верблюд. Я чуть не покатилась от смеха, но смогла сохранить серьезность. Нужно держать лицо и зарабатывать репутацию.

— Посмотрите, госпожа некромант, — чуть не плача, показал староста на разоренный огород, — это все они! У-ух! — снова погрозил им кулаком.

Отслеживать реакцию коз я не стала, меня интересовало другое.

— Господин Анаир, а как так вышло, что козы… хм… воскресли? — подобрала самое, на мой взгляд, подходящее слово.

Староста замялся. Точно что-то скрывает.

— Да как и вся нежить. Вдруг раз — и ожили!

— Вдруг, ага, ясно-понятно. Вот что, уважаемый, собирайте-ка всю деревню сюда. Будем выяснять, что произошло. Без этого никак, — пресекла возможные возражения уже открывшего рот старосты. — Нет собрания — нет упокоения! И побыстрее, некогда мне тут с вами прохлаждаться. Цыгель-цыгель, ай-лю-лю, — завершила свою тираду.

Староста аж побледнел, видимо, подумал, что я заклинание какое-то произнесла, его как ветром сдуло.

Не прошло и нескольких минут, как двор заполнился людьми.

— Все тут? — спросила, когда ручеек людей иссяк.

— Почти. Дома остались только малые дети и немощные старики.

— Отлично. А теперь рассказывайте!

Последовало несколько сбивчивых рассказов самых смелых, из которых я поняла следующее. Был мор, козы умерли, их похоронили, а потом они воскресли. Негусто. Но что-то не вязалось. Интуиция меня еще ни разу не подводила. И я чувствовала, что мне если не врут, то точно не говорят всей правды.

— А теперь, уважаемые и не очень граждане, призываю вас рассказать все как есть, ничего не скрывая. Мы, некроманты, можем ведь не только упокаивать, но и призывать мертвых. Чувствую я, что вы мне врете. А за вранье у меня разговор короткий: поднимаю лича вместе со свитой, и остаются от вашей деревни рожки, ножки и головешки! — Свела брови к переносице и лопатой взмахнула.

Сбоку послышался грохот. Оглянулась — Сереня, уклоняясь от страшного орудия, предпочел костьми лечь в прямом смысле слова. Рассыпался и лежал беспомощно, вращая глазами.

— Так, помогите скелету привести себя в порядок. А после… — снова нахмурилась.

Пара мужиков бросилась собирать Сережу, благо что не

нужно было каких-то специальных познаний. Стоило просто собрать кости в кучку, как они вставали на свои места сами.

А пока Сережа приобретал свой обычный вид, я осматривала собравшихся сельчан. Заметила одну девушку, явно недовольную поведением остальных. Она им тихо что-то говорила, а они шикали на нее и зыркали в мою сторону.

— Ты! — указала на нее. — Выйди сюда. — Девушка боязливо огляделась. — Не бойся, не обижу. Говори.

Она шагнула вперед, выдохнула и выпалила:

— Это все они виноваты! — ткнула рукой в толпу. — Они этих коз… — У нее даже голос сорвался. — Убили-и-и!

Глава 14

— А вот с этого момента поподробнее.

— Они… они… Чернышка-а-а… — Девушка чуть не зарыдала. Да что тут происходит?

— Так, ну-ка присядь. — Усадила ее на лавку, похлопала по плечу, успокаивая. Через пару минут всхлипы затихли. — Как зовут?

— Нариэль, госпожа некромант. Можно просто Нари.

На редкость миленькая девушка, и даже пахло от нее лучше, чем от остальных жителей деревни.

— Тебе лучше? — Девушка закивала. — А теперь говори, не торопись.

— Про мор они правду сказали, — Нари шмыгнула, — он и правда был. Но в соседней деревне. Там весь скот полег от странной болячки. Господин хозяин им большую сумму выплатил, чтобы можно было и новый купить, и зиму прожить, и еще бы осталось. Он у нас хороший и щедрый. Ну вот и… — Она опять часто-часто заморгала, явно снова зарыдает.

— Так, отставить слезы! — стукнула черенком лопаты о землю. — У нас за воротами стадо коз неупокоенных, стоят, ждут, нечего тут лужи разводить, лучше рассказывай, что было дальше.

— А дальше… староста наш предложил коз отравить,

мол, мор напал. Чтобы денег и нам дали. Ведь можно купить новых, они расплодятся, а лишние деньги поделить на всех. Вот и отравили всех и мою Чернышку тоже. А она такая хорошая была, умная-я-я… — Нариэль снова разрыдалась.

Итак, что имеем? Староста, пустая голова, решил химиком заделаться и коз со свету сжить. С этим все понятно, а воскресли-то почему? Ну я понимаю, когда дела незаконченные у человека есть или его насильно поднимают, вот как Сереню. А козы-то… надо разобраться.

Пока я все это переваривала, деревенские притихли, аки мышки в поле. Головы поопустили, носами зашмыгали, да ручки, кровью покрытые, за спины попрятали. Тоже мне, село серийных убийц.

— Это правда? — нахмурившись, спросила старосту. Тот отвел взгляд. — Значит, правда. А скажи-ка мне, милейший, почему козы воскресли? Никто просто так нежитью не восстает после смерти. Как обидели животин? Признавайся! — демонстративно перехватила лопату, а восстановившийся Сережа позади громко затрещал костями.

— Отрава сработала неправильно! — заверещал Анаир и бросился мне в ноги. — Не губите, госпожа некромант! Я просто хотел немного подзаработать. И другим дать, — яростно закивал на односельчан. — Что молчите? Деньги все брали! — потряс он кулаком. — Я хотел все тихо-мирно сделать. Подсыпал в еду и воду отраву, чтобы все козы разом околели. А оказалось, что то не отрава была, а снотворное.

Они все как замертво упали, ну мы большую яму вырыли, туда их свалили и закопали. А потом они вот… — указал пальцем в окно.

— То есть они заснули, а вы их живьем похоронили, так получается?

У меня дернулись оба глаза. За такое упокаивать нужно было не коз, а самого старосту, причем с особой жестокостью. Бедные животинки. Я бы тоже воскресла, чтобы не только капусту всю сожрать, но и пару лишних дырок в сельчанах понаделать.

— Мы не знали! Честное слово, госпожа некромант. Они не двигались, не дышали. Натуральные трупы.

— Ах ты ж паразит! — покачала я головой. — Вот бы тебя усыпить, а потом закопать. И вас всех тоже, — обвела взглядом собравшихся жителей деревни. Многим было стыдно, они опустили глаза. Но некоторые смотрели прямо, с вызовом. Садисты, ей-богу. За деньги и маму бы родную прикопали.

— Значит, так, разлюбезные! — стукнула лопатой еще раз, отчего вздрогнули все, включая Сереню. — Коз ваших я трогать не буду. Они от несправедливости восстали. И эту самую справедливость надо восстановить. А значит… — сделала многозначительную паузу. — Козам дозволяется сделать все, что, по их мнению, они должны сделать, а после, уверена, они упокоятся сами.

— Но ведь они все съедят! — возмущались собравшиеся.

— Цыц! — снова стукнула лопатой, и тут же повисла тишина. — Сами виноваты. Нечего было травить животин. Деньги у вас теперь есть, купите продовольствие. Но после того как мои услуги оплатите, — протянула ладонь.

— Так это, госпожа некромант, вы же сказали, что не будете их упокаивать? За что же тогда платить? — снова подал голос староста.

— За вызов — раз. Я сколько времени на вас потратила? Во-о-от! А оно у меня дорого! И за ложный вызов — два. Штраф, так сказать. Так что гоните ваши тугрики. — Словила очередной непонимающий взгляд и уточнила: — Деньги на бочку! В противном случае… лич там, все дела. Ну вы помните.

Послышался дружный вздох, двое детин куда-то подорвались и буквально через минуту притащили откуда-то бочку. Поставили ее передо мной. Не поняла…

Староста достал толстый кошель и стал по одной монетке класть на крышку бочки. Вот ведь, поняли все буквально. Да и я хороша, надо за словами следить, а то мало ли.

Анаир клал монеты и после каждой поглядывал на меня. Я лишь бровь подняла. После десятой монеты он начал вздыхать, после двадцатой у него затряслись руки.

— Госпожа некромант, смилуйтесь! Нам же не на что будет кормить детей! — взмолился он.

— Нари, поди-ка сюда. — Девушка тут же подошла, все еще с опаской глядя на меня. — Скажи, милая, какая сумма

нужна, чтобы купить скот для разведения и пропитание на зиму. Чтобы никто не голодал, но и не шиковал.

Она задумчиво уставилась на монеты, явно что-то мысленно подсчитывая.

— Да что она может знать? — снова начал староста. — Молодая еще, ничего не понимает…

Так зыркнула на него, что он аж воздухом подавился.

— Должно хватить вот этого, — Нари указала на выложенные монеты, — ну и еще штук пять таких же.

— Ладно, десять. — Забрала у старосты мешочек, выложила десять монет, а остальное завязала и убрала в карман. — Если кто-то из вас недоволен моим решением, можете жаловаться своему господину хозяину. Но учтите, что за мошенничество и вымогательство прямой путь на плаху.

Не была уверена, что тут есть смертная казнь, но что-то подсказывало, что не только есть, но и процветает.

— Что ж, спасибо этому дому, пойдем к другому. Только коз сперва проверю.

Вышла на свежий воздух. Оказывается, пока мы там разбирались, уже почти утро настало. Коз я нашла по громкому блеянию. Они разоряли очередной огород. Бодро так, с аппетитом.

— Эй, вы, — позвала животин. К моему удивлению, все как одна повернули головы. — Можете есть что хотите, хоть все. И делать что хотите. Но с рассветом вы должны уйти. Все понятно?

Мне показалось или они кивнули? Потрясла головой. А умная нынче нежить пошла, не то что у деда в замке. Даже закралась шальная мысля упокоить к чертовой матери всех его слуг и нанять коз.

— Сережа, надо до рассвета задержаться, проверить и сельчан, чтобы не выкинули чего, и коз. Надо разделиться. Кого на себя возьмешь?

— Что-то я с козами не очень лажу, госпожа Корнелия.

— Ладно, тогда иди за этими живодерами приглядывай. И почаще греми костями, их это впечатляет и тонизирует.

У Серени от моего предложения даже косточки посветлели. А я села на бревнышко и стала следить за козами. Видимо, после моего разрешения они решили оторваться по полной и ели все, что не приколочено, даже поленья. Чуть не заснула, пока наблюдала. Наконец на горизонте показалась слабая полоска света. Козы, посмотрев на меня, дружно заблеяли и начали развоплощаться. Я думала, они упадут замертво, все-таки зомби, но нет. Они словно превращались в облачка пара, а вместо них оставалась горстка то ли пепла, то ли пыли.

И вот все козы пропали, кроме одной — того самого вожака стада. Или как там называют женщину-главаря? Главарша? Главариня? Ой, ладно, не о том думаю. Эта самая коза почему-то никак не хотела становиться ничем.

— Эй, у нас уговор был, — пожурила ее. — Мне лопату применить?

Уже подняла свой артефакт и почти замахнулась, как вдруг ко мне с воплем метнулась тень.

— Не трогайте Чернышку! Пожалуйста!

— Нари, это твоя коза, что ли?

— Да, — присела она возле козы и погладила между рогов. Та аж глаза прикрыла от удовольствия. — Я так плакала, когда узнала, что с ней сделали. Пожалуйста, не трогайте. Она хорошая.

Ага, все хорошие и милые пока живые. А это? Мертвечина ведь! Того и глядишь, не капусты попросит, а чью-то черепушку вскроет.

— Ладно, — сладко зевнула, — пусть по твоему будет, — одной нежитью больше, одной меньше, — но ответственность на тебе, так и знай. — Нари быстро закивала. — А я пошла.

— Госпожа некромант, заберите меня с собой, — вдруг зачастила девушка. — Я все умею делать. Могу хоть стирать, хоть готовить, хоть убирать. Что угодно, лишь бы подальше отсюда. Не хочу жить с этими извергами. На любую работу согласна. Вы мою Чернышку спасли, я вам почти что жизнью обязана.

— И главного некроманта страны не испугаешься? Деда моего, — усмехнулась я.

— А чего бояться? Дед и дед, — пожала она плечами. — Старикам что главное? Вкусно поесть да удобно поспать. Это просто.

В принципе, ее затея имела смысл. Девушка всех в деревне сдала, за такое в любом мире мстят. А мне в доме деда до ужаса скучно и еда отвратительная, и поговорить не с кем.

— Только я тебя с собой не смогу взять — портал не пустит.

— Да вы только скажите, куда приехать надо. Я сама доберусь. Возьму лошадь и прискачу. Они мне должны, за Чернышку, и вообще…

Что ж, этот вопрос тоже решен, осталось домой вернуться и выспаться наконец.

— Сереня-я-я-я! — заорала я что есть мочи. Скелет, гремя костями, припустил по улице ко мне. — Готов отправиться домой?

— Да, госпожа Корнелия.

— Ну тогда пошли.

Сотворила портал и шагнула, поманив за собой козу и скелета. Так мы и предстали перед дедом: я с лопатой наперевес, цепляющийся за мою руку Сережа и жующая подол моей юбки коза…

Глава 15

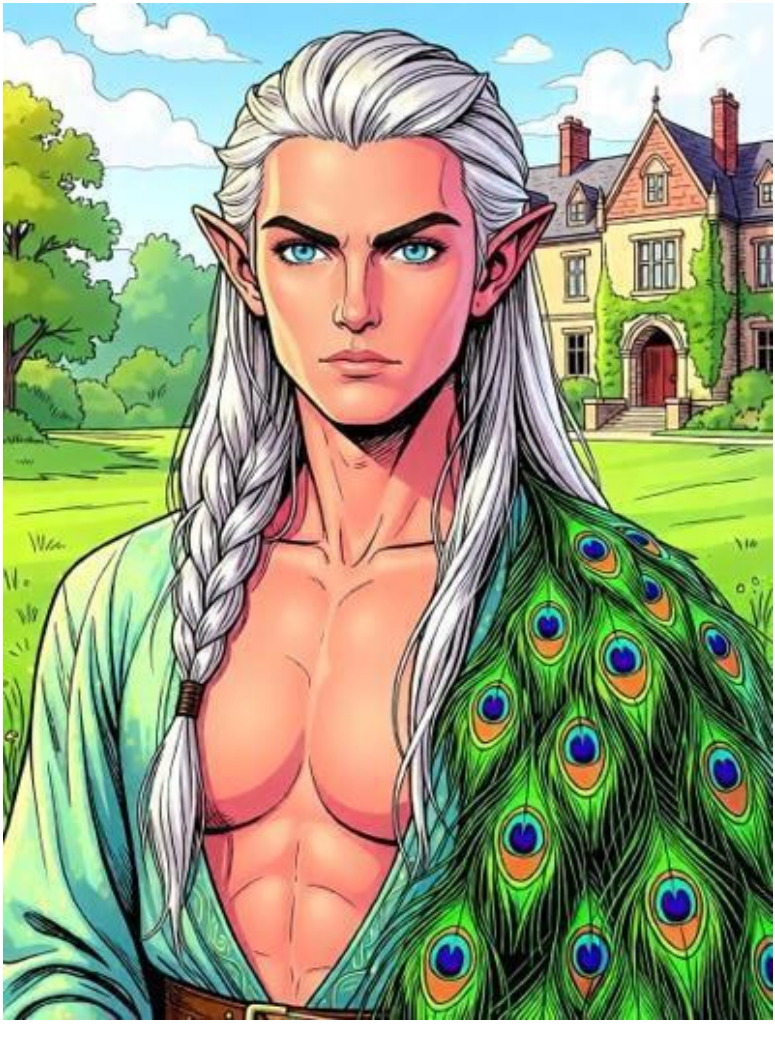
Возвращение было эпичным. Дедушка оценил. Это я поняла по его дергающемуся глазу и стремительно бледнеющему лицу. Хотя кожа у него была фарфоровой, но в момент появления нашей компании стала просто белой, как крахмал.

— А вот и моя внученька! — театрально воскликнул дедушка, увидев меня.

Я моргнула. Потом еще раз. Перевела взгляд на неожиданного гостя.

Рядом с ним стоял молодой эльф такой красоты, что глазам больно. Длинные серебристые волосы, заплетенные в сложную косу, глаза цвета утреннего неба, острые уши с изящными серебряными серьгами. А как разоделся… Где-то был слышен протяжный плач павлина, у которого безжалостно своровали перья прямо из зада.

Его одеяние напоминало нечто воздушное из-за безразмерной рубашки, надетой на худощавое тело. В общем, эдакая зефирка, присыпанная яркими конфетами.



И хоть мы стояли на приличном друг от друга расстоянии, мой трепетный нос уловил удушливую вонь. Ненароком перевела взгляд на Чернышку, но та посмотрела на меня невинными глазами, мол, сама в шоке от этой вонищи.

Теперь-то я знала, что такое убийственный парфюм. Зря на Йосю грешила, его любимые духи, которыми он щедро поливал себя, пытаясь и мертвых в могилах окропить, аки святой водицей, и рядом не валялись.

— Корнелия, — прокашлялся дед, — познакомься, это Линдориэль Астрониалисалар Элантариэль Иллиниэль.

Матерь божья. В этом мире имена были такие, что не то что язык сломаешь, но и мозг.

Почувствовала, как у меня нервно дернулся уголок губ. А рядом стоящая зомби-коза выронила кусок ткани из пасти. Кажется, ее заинтересовало лакомство поинтереснее.

— Можно просто Лин, — произнес эльф голосом юной девицы и делая глубокий поклон.

Вот только выражение лица, с которым он это произнес, вызвало у меня икоту. Где только дед откопал этого эльфа?! В голову приходило только одно место: в местном музее безобразных искусств.

Высокомерия в этом Лине было хоть отбавляй. От его не то напуганных, не то нервных взглядов хотелось схватиться за лопату и огреть по голове так, чтобы собственное имя вы-

говорить не мог. Хотя… С его-то именем обошлось бы без особых усилий.

— Угу, — только и смогла выдавить, пытаясь осознать происходящее. — А зачем он здесь?

— Корнелия! — Дедушка укоризненно покачал головой. — Прояви манеры, это твой жених!

Мне показалось, что я ослышалась.

— Мой кто? — переспросила на всякий случай.

Мало ли, тепловой удар, или козы понадкусывали мозг, пока я похрапывала на камушке.

— Я привел тебе жениха, внученька! — довольно объявил дед. — Линдориэль из древнейшего эльфийского рода. Его предки еще при создании мира...

— Дедушка, — прервала его, ощущая, как кровь отливает от лица, — можно тебя на минуточку?

Мы отошли в сторону, подальше от ушастого незнакомца, и я тихо, но очень внятно спросила:

— Тебя повар очередным фирменным блюдом травил, пока меня не было?

Дед обиженно фыркнул. Ну да, этого некроманта никакая гадость не берет.

— Корнелия, твое воспитание оставляет желать лучшего, — он укоризненно цокнул языком, — мой сын, да пребудет с ним богиня, слишком мало занимался твоим обучением, а мне уже поздно это делать.

Он почти пустил слезу, пытаясь меня разжалобить. Вот

же прохвост. Избавиться решил, чтобы свои нервишки поберечь. А я-то уж поверила, что мне позволят стать независимой. Зря только с козами разбиралась.

— То есть себя ты жалеешь, а этого, — кивнула в сторону «зефирки», — решил в могилу свести моими манерами? Неужели тебе слуг мало?

Дедушка скривился, как от зубной боли, поглядывая в сторону гостя. Но быстро взял себя в руки и ласково улыбнулся, что совершенно ему не свойственно.

— Ты молодая, красивая эльфийка! Линдориэль из прекрасной семьи. Его отец — советник самого короля эльфов!

— Мне плевать, даже если он внебрачный сын эльфийской королевы и главного гнома королевства! — сказала, скрестив руки на груди. — Я не собираюсь замуж за какого-то... фифу с большой любовью к перьям!

— Не говори глупости, Линдориэль следит за новинками эльфийской моды!

Лучше бы он следил за козой, которая уже подбиралась к его модному наряду со спины. Еще и Сереня делал вид, что он дерево, помалкивал в сторонке.

Чуяла я, что еще немного — и гость предстанет перед нами в чем мать родила.

Тяжело вздохнула. Отказать деду напрямую не могла. Все же я была несовершеннолетней по меркам эльфов. Одно его слово — и ничто и никто не спасет меня от брака, а этот вариант меня не устраивал. Вернее, замужество — дело хоро-

шее, но точно не с модником, который больше похож на леди, чем я.

— Ладно, — мысленно потирала ручонки, представляя визги неудавшегося муженька, — я не против познакомиться с Лином.

Деда, конечно, насторожила резкая перемена в моем настроении, но он был слишком уверен в неотразимости приведенного им жениха. А я была уверена, что мне хватит получаса, чтобы выдворить гостя из нашего дома навсегда.

Хм, даже интересно, сколько дед заплатил ему за этот визит? А в том, что он отвалил немаленькую сумму, я даже не сомневалась. Живых в этот замок и метлой не загонишь, а это целый жених, еще и очень знатный.

Ну, что ж, надеюсь, бегает он также быстро, как следит за модой, иначе его последний писк не за горами!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.